Ч. 15. Львôвъ дня 1. (13.) Серпня 1880. Р. X.

РУСКІЙ СІОНЪ

Недѣля XI. по Пятьдесятницѣ.

Слово св. Отца нашого Іоанна Златоустого.

(Изъ VIII. бес. на I. Кор.)

Основанія инаго никтоже можетъ положити, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ (I. Кор. 3, 11.) говоритъ св. Апостолъ Павелъ. Будемо про тое строити на тôмъ основаню и держатися на немъ, якъ виноградна вѣтвь на лозѣ, и най не буде жадного роздѣлу межи нами и Христомъ: бо если будемо ôтдѣленй ôтъ него, — то погибнемо. Вѣтвь втягае въ себе сокъ для того, що держится (на лозѣ), и строенье стоитъ для того, що звязане. А щô ôтрываеся — погибае, для того що ни на чимъ держится. Для того не тôлько будемо держатися Христа, но и прилѣплятися до Него: бо если ôтдѣлимося ôтъ Него, погибнемъ. *Отдѣляющіи*, сказано, *себе отъ Мене, погибнутъ.* (Пс. 72. 26.) Будемо прилѣплятися до него, и то дѣлами. *Соблюдай бо*, говоритъ, *заповѣди Моя, той во мнѣ пребываетъ.* (Іоа. 14, 21.) Онъ побуджае насъ до лученя ся съ Нимъ многими порôвнанями. Онъ голова, мы тѣло; а межи головою и тѣломъ чи може бути якій нибудь роздѣлъ? Онъ основанье, мы строенье; Онъ лоза, мы вѣтви; Онъ женихъ, мы невѣста; Онъ пастырь, мы ôвцѣ; Онъ путь, мы идучй. Еще: мы храмъ, Онъ обытатель: Онъ первенецъ, мы братя; Онъ наслѣдникъ, мы сонаслѣдники; Онъ жизнь, мы живучй; Онъ воскресенье, мы воскресаючй; Онъ свѣтъ, мы освѣчаемй. Все то показуе еднôсть, и не допускае никого пустого роздѣлу, хотьбы и малого. Бо кто трохи ôтдѣлився, той постепенно ôтдѣлится и много. Такъ тѣло, если въ немъ зробится, хотьбы мале розсѣченье мечемъ, мертвѣе; строенье, хотя не много розщелится, розпадаеся; вѣтвь, хотя не много ôтломится, стаеся неужиточною. Такимъ чиномъ тое мале вже не мале, а майже все. Для того, коли мы погрѣшимо въ чемъ будь хоть и малôмъ, не презираймо малого; длятого, що лишене нашои уваги, оно скоро стане ся великимъ. Такъ одежа, если начне роздиратися, и буде оставлена въ неувазѣ, вся розôрвеся.

Такъ представляючи собѣ тое, николи не будемо легковажити грѣхи малй, щобы не впасти въ великй. Еслижь и попадемося въ глубину злого, то и тогды не ôтдамося ôтчаяню. Бо Богъ *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися ему.* Нехай никто не впадае въ ôтчаянье, никто не пôддае ся тôй болѣзни нечестивыхъ. То ихъ

грѣхъ; для того, що нечестивый, упавшій въ глубину злого, не дбае. Отчаянье походитъ не ôтъ множества грѣхôвъ, а ôтъ волѣ нечестивого. Для того если впадешь ты и въ всѣ роды злого, — скажи самому собѣ: Богъ чоловѣколюбивый и хоче нашого спасеня. *Аще,* говоритъ ôнъ, *будутъ грѣхи ваша яко багряное, яко снѣгъ убѣлю.* Про то не ôтдаваймося ôтчаяню, бо не есть то таке нещастье впасти, якъ — впавши лежати; и не такъ страшно бути раненымъ, якъ раненому не желати вылѣчитися. Кто похвалится тымъ, що мае чисте серце? Кто ôтважится сказати, що ôнъ чистый ôтъ грѣхôвъ? То я говорю не для того, щобы сдѣлати васъ бôльше безпечными; но длятого, щобы удержати васъ ôтъ отчаяня. Чи хочешь знати якъ добрый нашь Господь? До Него прійшовъ мытарь, исповненый безчисленными грѣхами, и — сказавъ тôлько: *милостивъ буди ми,* и пôйшовъ оправданый. И черезъ пророка такожь говоритъ Богъ: *за грѣхъ мало что опечалихъ его, и видѣхъ, яко опечалися и пойде дряхлъ, и исцѣлихъ пути его.* (Пс. 57, 17.) Що зрôвнаеся съ такимъ человѣколюбіемъ? Для того тôлько, що ôнъ опечалився, я оставивъ грѣхи. А мы и того не робимо, и тымъ то особливо гнѣвимо Бога. Бо, умилостивляючися малымъ, Онъ коли нема и того, справедливо гнѣвится и пôдвергае насъ крайному наказаню: позаякъ то есть байдужнôсть, переходяча всяку мѣру. Ктожь зъ насъ коли нибудь поскорбѣвъ о грѣхахъ? Кто жалувавъ? Кто бився въ груди? Кто заходився коло того? Я думаю никто. Напротивъ, плачутъ многіи за стратою грошей; а погубляючи кождого дня свою душу, — навѣть и не думаютъ о тôмъ. Якже ты можешь умилостивити Бога, коли и не знаешь навѣть, що ты згрѣшивъ? Правда, ты говоришь: я грѣшный, но говоришь однымъ языкомъ. Скажи серцемъ, и сокруши его, тогды буде тобѣ и весело; бо еслибы мы скорбѣли о грѣхахъ, о проступкахъ, то ничо друге не печалилобы насъ; длятого, що така скорбь прогоняе всяку печаль. Такимъ образомъ ôтъ исповѣданя грѣхôвъ мы можемо получити и другу користь — тую, що не будемо упадати ниі духомъ въ горестныхъ обставинахъ житя, ни гордѣти въ радôстныхъ; а черезъ тое мы ще бôльше умилостивимо Бога, нѣжь скôлько гнѣвимо его тымъ, що теперь робимо. Бо, скажи менѣ, еслибы ты мавъ слугу якого нибудь, котрый, хотяй бы много терпѣвъ злого ôтъ товаришѣвъ, однакожь не уважавбы на нищо друге, а старавбы ся тôлько о тое, щобы не прогнѣвити пана: чи не мôгбы ôнъ тымъ однымъ утолити твôй гнѣвъ? Напротивъ, еслибы ôнъ ни трохи не дбавъ о своихъ проступкахъ передъ тобою, и ставбы запопаднымъ о дѣла своіи съ товаришами; чижь не укаравбы ты его строго? Такъ и Богъ дѣлае: коли мы не уважаемо на его гнѣвъ, тогды Онъ наводитъ на насъ сильнѣйшій гнѣвъ; а коли уважніи есьмо, тогды смягчае его або и совсѣмъ не наводитъ. Онъ желае, щобы мы саміи наказували себе за грѣхи, и тогды вже самъ не наказуе. Для того Онъ и угрожае наказаньемъ, щобы страхомъ выгубити нашу байдужнôсть; и коли мы устрашимося одной угрозы, тогды Онъ вже не допускае испытати ю на самôмъ дѣлѣ. Смотри, що Онъ говоритъ Еремії; *еда не видиши, что сіи творятъ? Отцы ихъ зажигаютъ огнь, сынове ихъ собераютъ дрова, жены ихъ мѣсятъ муку съ тукомъ.* (Іер. 7. 18.) Потреба, боятися, щобы и о насъ не було сказане то само; чи не видишь, що они

робятъ! Никто не шукае Христова, а всѣ свого. Сыны ихъ ôтдаются розпустѣ, ôтцѣ ихъ — хищнiи и гонятся за зыскомъ, жены ихъ — за свѣтовою пышностю, и не тôлько не повздержуютъ мужѣвъ своихъ, но и побуджаютъ до того. Стань на торжищи, спытай ôтходячихъ и приходячихъ: ты не увидишь ни одного, котрыйбы заходився коло душевного, а всѣ гонятся за тѣлеснымъ. Доки же мы не пробудимося, доки будемо обнятiи глубокимъ сномъ? Чи мы ще не насытилися зломъ? И безъ слôвъ самый досвѣдъ достаточно може научити насъ, що теперѣшне ничтожне и всё низке. Люди, що занималися мiрскою мудростiю, и не знали ничого будучого, пôзнавши крайну незначительнôсть теперѣшныхъ рѣчей, удалялися ôтъ нихъ тôлько для того одного: Якежь получишь прощенье ты, коли повзаешся по земли и не презираешь малого и переходячого за-для великого и вѣчного, ты котрыи чуешь самого Бога, що показуе и ôткрывае тобѣ тое, и маешь ôтъ Него такiи обѣтницѣ? И такъ помышляючи о тôмъ и непрестанно представляючи собѣ добра будучiи, станьмо удалятися ôтъ теперѣшного, щобы получити тое будуче *благодатiю и человѣколюбiемъ Господа нашего Iисуса Христа, съ нимже Отцу съ Святымъ Духомъ слава, держава и честь, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ. Аминь.*

СЛОВО

на Успенiе Пресвятои Богородицѣ.

Ангели успенiе Пречистыя видѣвше, удивишася, како Дѣва восходитъ отъ земли на небо.

Щожь таке дивне и незвычайне було въ успенiю преблагословенной Дѣвы Владычицѣ нашои Богородицѣ, що тому удивлялися самiи Ангели, якъ спѣвае св. церковь? Конечно то, бр., що Господь Iисусъ Христосъ почтивъ Ю, яко матерь свою, такъ великою и незвычайною славою: Самъ, якъ видѣли тайновидцѣ, зôйшовъ съ престола Свого небесного на землю до смертного ложа Еѣ, щобы приняти на свои божественнiи руки найчистѣйшу душу Еѣ, и — земнороднy превознѣсъ выше Херувимôвъ и Серафимôвъ и всѣхъ небесныхъ силъ, и сдѣлавъ царицею Ангелôвъ, якъ именуе Ю св. церковь. Дѣйстно высока и достойна Ангельского удивленя честь!

Но, бр., христiяне! и мы всѣ ласкою Божою призванiи *къ почести вышняго званiя о Христѣ Iисусѣ,* и намъ всѣмъ ôткрыта дорога всходженя ôтъ землѣ на небо до славы и блаженьства, не рôвнымъ съ тыми, котрыми почтена пресвята Богоматерь, но такожь великимъ и невысказанымъ. *Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Собѣ,* обѣцявъ намъ Господь Iисусъ Христосъ, — *да идѣже есмь азъ, и вы будете; побѣждающему дамо сѣсти съ Мною на престолѣ моемъ.* И — лѣствиця того дивного всходженя нашого ôтъ землѣ на небо складаеся изъ такихъ степенѣвъ, якими пресвята Дѣва Богоматерь взôйшла туда.

Како убо Дѣва восходитъ отъ земли на небо? Еѣ всходженье

зачалося благословеннымъ и непорочнымъ родженьемъ ôтъ святыхъ и благословенныхъ родичѣвъ. Богъ выбравъ изъ рода чоловѣческого, зараженого всецѣло грѣхомъ, едину ôтрасль — предкôвъ пресвятои Дѣвы, котру особеннымъ образомъ хоронивъ ôтъ грѣховнои заразы, освящавъ и провадивъ дивными путями до сеи великои цѣли. И ото наконецъ, по уплывѣ многихъ вѣкôвъ, ôтъ святои пары — Іоакима и Анны, предугованыхъ такимъ образомъ, искушеныхъ и очищеныхъ еще скорбію довгого безпотомства — до самои глубокои старости, осѣненыхъ въ слѣдствіе горячои молитвы ласкою Божою, побѣджаючою правила природы, где Богъ хоче, взрôсъ на земли той найчистѣйшій цвѣтъ дѣвства и непорочности — пресвята Дѣва Марія, предочищена ôтъ всякои грѣховнои нечистоты, щобы ôтъ пречистыхъ кровей Еѣ Сынъ Божій мôгъ приняти, для спасенія нашого, чисте и безгрѣшне естество чоловѣческе. И для того-то св. церковь именуе Ю чистою и непорочною, а св. Отцѣ непорочнымъ сѣменемъ Іоахима, всесвятымъ младенцемъ Анны.

И наше всходженье на небо начинаеся, бр., родженьемъ. Но якимъ родженьемъ? Не ôтъ плоти и крови, не ôтъ похоти плотскои и похоти мужескои. Бо *рожденное отъ плоти плотъ есть, и не можетъ видѣти царствія Божія.* Мы всѣ *естествомъ чада гнѣва, въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣсѣ раждаемся.* Слава и благодарнôсть Господу! Есть друге родженье — родженье свыше — ôтъ Бога, ôтъ Духа Святого, дѣйствіемъ ласки Его, родженье до новои, святои, духовнои и богоугоднои жизни, достойнои царства Божого. Въ св. тайнѣ крещеня всѣ мы приняли тое нове родженье въ жизнь блатодатну, христіяньску, якъ сказавъ Апостолъ: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.* Въ святôй тайнѣ миропомазанія всѣ мы получили потребнѣ силы для продовженя и охороненя тои новои жизни, для укрѣпленя и успѣваня въ ней, якъ говоритъ Апостолъ: *вся намъ Божественныя силы, яже къ живому и благочестію подана разумомъ призвавшаго насъ.*

И такъ, желае кто несомнѣнно и вѣрно всходити на небо, нехай стоитъ твердо на тôй первôй степени всходженя туда, — свято хоронитъ одежу чистоты и непорочности, получену въ крещенію, и благодатну печать дарôвъ Духа Святого и съ нею духовнѣ силы полученѣ въ св. миропомазаню, страхаючися якимъ нибудь грѣхомъ *оскорбити Духа Свята Божія, Имже знаменался въ день избавленія.*

Начате святымъ родженьемъ всходженье до неба, Свята Богоматерь продовжала своимъ святымъ воспитаньемъ. Якежь було тое воспитанье? Съ самыхъ ранныхъ дитинныхъ лѣтъ Она посвячена Богу, перебувала при храмѣ въ молитвѣ и читаню Слова Божого до того часу, поки укрѣпилася въ святôй и богоугоднôй жизни и приготовила ся до тои великои цѣли, до котрои була назначена.

Не повиннѣ же и мы бр., оставатися на первôй степени всходженя до Бога, на котру поставила насъ безъ насъ ласка Божа въ св. Тайнахъ, но повиннѣ ити высше: самымъ дѣломъ жити новымъ духовнымъ житьемъ, и умножати духовнѣ силы свой власною дѣяльностію, доки достигнемо свойственнои намъ мѣры совершеньства. Иначе, по словамъ Апостола, мы надаремно пріймемо ласку Божу, и угасимо въ собѣ Духа Святого.

Якже воспитувати намъ въ собѣ житье духовне? Въ удаленю ôтъ свѣта и людей воспитувалася пресвята Дѣва — и добре тымъ изъ насъ, котрŷ въ тишинѣ и пôдъ кровомъ св. храмôвъ укрытŷ ôтъ буйности людскои и злобныхъ языкôвъ: они легче могутъ послѣдовати всходженю на небо пречистои Дѣвы. Но и тіи изъ насъ, котрымъ не можна удалятися ôтъ свѣта, повиннŷ конечно бути *не отъ міра*, жити не по духу свѣта. Духъ свѣта есть духъ рôжныхъ страстей и похотей, якъ то, пôсля науки Апостола: *похоти плоти*, — то есть склонность до грѣшныхъ удовольствій чувственныхъ, до роскоши и суетности, до розсѣянности и буйнои веселости, до шумныхъ видôвъ и забавъ; *похоти очесъ*, то есть сребролюбіе и хищнôсть; и *гордости житейскои*: т. есль честолюбіе, надменнôсть, превозношенье надъ другими, нерѣдко на самый розумъ Божій, и невѣрство. Кто желае достигнути неба, той конечно повиненъ взôйти на степень совершенного ôтчуженя всѣхъ тыхъ свѣтовыхъ похотей: бо о тôмъ то именно заповѣдано Апостоломъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ, аще же кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ.*

Мало того — самŷ невиннŷ и благословеннŷ склонности и чувства людскŷ повиннŷ бути совсѣмъ умѣренŷ въ насъ, щобы не були переступными и богопротивными, и щобы серце наше, подôбно якъ пресвятои Дѣвы, було все посвящене Тому, Котрый одинъ есть Богъ серця нашого, и не дѣлилося межи рôжными предметами. Бо Господь говоритъ: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.*

Дальше — воспитанье пресвятои Дѣвы совершалося при храмѣ Божôмъ. Ото бр., и намъ наука, що и мы повиннŷ працювати надъ собою и утверджати себе въ жизни благодатнôй, о скôлько можливо, частымъ посѣщеньемъ св. храма и увагою на Богослуженю. Бо если старозавѣтна скинія, въ котрôй совершалося служенье *точію письмени, а не духу*, по словамъ Апостола, такъ приближало чоловѣка до Бога, що самъ царь и пророкъ Давидъ *единаго просилъ у Господа, еже жити ему въ дому Господни вся дни живота своего, зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его*: то що сказати о храмѣ новозавѣтнôмъ? *Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ*, говорится въ однôй церковнôй пѣсни. И дѣйстно, св. храмы нашŷ съ своимъ великолѣпнымъ чиномъ и богослужебнымъ порядкомъ, не маючи въ собѣ ничого земского, суть якбы небо на земли; всё вѣе тамъ духомъ небеснымъ, всё ôтрывае душу ôтъ землѣ, и пôдноситъ до неба — до Бога. Пречиста Матерь Божа читаньемъ Слова Божого и молитвою ненастанною кормила и ростила въ собѣ житье святе и непорочне. И въ тôмъ заключаеся глубока наука для послѣдованя нашого. *Благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ паче тысящь злата и сребра*, свѣдчитъ о словѣ Божôмъ той, щó поучався въ немъ день и нôчь. Господь Іисусъ Христосъ, якъ учитъ одинъ св. Отецъ, укрытый въ своемъ Евангелію, и той знаходитъ Его, кто пильно е читае. Читаючи Слово Боже, мы мовбы бесѣдували съ самымъ Виновникомъ его устами до устъ, уважаемо на слова его, привлекаемо Духа св. тамъ жіючого.

А що сказати о молитвѣ? Она, якъ учать св. Отцѣ, есть кормомъ

душѣ, дыханьемъ духа, и для того такъ необходима для житя духовного, якъ кормъ и воздухъ для тѣлесного.

„Що для тѣла свѣтло сонця“, — говоритъ св. Іоанъ Златоустый, „то для душѣ молитва. Якъ тѣло наше безъ воздуха мертве, такъ и душа неусердна въ молитвѣ, мертва, нечиста. Никто безъ молитвы не може жити добродѣтельно. Всѣ маютъ таку потребу въ молитвѣ, яку дерева въ водѣ. Если ты лишишь себе молитвы, то зробишь то само, якъ коли выймешь рыбу изъ воды: бо якъ рыба жіе водою, такъ мы молитвою. Черезъ ню, якъ черезъ воду, мы выплываемо на верхъ, приближаемося до Бога“.

Якъ скоро совершилося святе воспитанье пречистои Дѣвы, дѣйствіемъ благодати, що ю исповняла, взрôсъ въ Ней цѣлый рай добродѣтелей, по выраженю одного богомудрого Отця, — она взôйшла на третій степень всходженя до неба, або лучше, теперь же сама стала ся небомъ, позаякъ по благовѣствію Ангела, вмѣстила въ своемъ пречистôмъ чревѣ Невмѣстимого, безсѣменно зачала, и родила плотію Сына Божого. То есть найвысша, невысказана, ей однôй свойственна честь, не доступна для наслѣдованя нашого. Но тымъ не меньше и всѣ мы, бр., несомнѣнно призначенѝ и ведемся ласкою Божою до того, щобы бути живыми обителями Іисуса Христа, приняти его существомъ своимъ и съ Нимъ соединитися. Якже совершаеся входъ Христіянина на тую дивну и высоку степень? По перше, живою вѣрою, якъ говоритъ Апостолъ: *вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша;* по друге любовію дѣятельною, якъ говоритъ самъ Господь Іисусъ Христосъ: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ.* Дальше, св. Таинствомъ Причащенія, якъ говоритъ опять Христосъ Спаситель: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.*

Якъ ни высока степень, на котру возвело пресвяту Дѣву воплощенье ôтъ Неи Сына Божого, но не прямо съ той степени взôйшла она на небо. Належало ще сповнитися предсказаню о ней праведного Сімеона, що оружіе пройде душу еѣ; належало взôйти ей на степень скорбей и страданій тяжкихъ, якихъ кромѣ Неѣ никто николи не досвѣдчивъ. А Она досвѣдчила ихъ, коли була свѣдкомъ всѣхъ безчисленныхъ трудôвъ, подвигôвъ, нуждъ, гоненій, скорбей, якѝ терпѣвъ Сынъ Еѣ божественный, совершаючи дѣло спасенія чоловѣческого, найбôльше, коли видѣла его послѣднѝ страданя, роспятье и страшну смерть на крестѣ. Щожь значитъ тое? За що пресвята Дѣва пôдвергаеся такимъ страданямъ, коли *Она была вся добра, и порока не было въ Ней,* и не було ôтъ чого очищатися Еѣ?

То була для Неи не искупительна и очистительна жертва, але назначена дорога до возвысшеня, дорога до найбôльшои щасливости, щобы она такимъ чиномъ була не просто даромъ, але и плодомъ дѣйстнои заслуги и достоинства. Еслижь такимъ образомъ пречиста Дѣва, тогды, якъ вже сталася Матерію Господа, перетерпѣла тяжкѝ скорби, и такъ взôйшла на небо, то, конечно и намъ бр., не можно поминути тую степень. Для насъ скорби конечно потребнѝ, яко средство до очищеня ôтъ всѣхъ останкôвъ грѣховности, котрѝ суть и въ найбôльшихъ

праведникахъ, доки они жіютъ на земли. Для того-то Слово Боже ясно учитъ, що Господь веде всѣхъ выбраныхъ точно путемъ скорбій и страданій: *въ мірѣ скорбни будете*, говоривъ Господь Іисусъ Христосъ Апостоламъ: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное*, учатъ Апостоли. Кто прото изъ насъ хоче несомнѣнно достигнути неба, нехай ожидае и зъ любвою пріймае всѣ скорби, якй пôшле Господь, доки дѣйствіемъ ихъ серце не очистится ôтъ грѣха.

Наконецъ послѣдною степенію, съ котрои пресвята Дѣва Богоматерь взôйшла на небо, була смерть, якъ спѣвае о тôмъ св. церковь: „*и лѣствиця къ небеси гробъ бываетъ*". Такъ и для насъ бр., смерть не повинна выдаватися чимсь страшнымъ и безъôтраднымъ, но мы повиннй взырати на ню, якъ на пожаданый предѣлъ земнои подорожи нашои, послѣдну степень до нового, безсмертного, блаженного житя на небѣ у Отца и Источника всякого житя, — слѣдовательно не утратою уважати ю, але заслугою, якъ говоритъ Апостолъ: *мнѣ еже жити Христосъ, еже умрети пріобрѣтеніе есть*. Такъ пречиста Дѣва взôйшла на небо.

Давбы то Господь Іисусъ Христосъ и всѣмъ намъ, и запровадивъ насъ на небо, благодатію своею, молитвами и предстательствомъ пречистои и преблагословеннои Матери своей! Аминь.

СЛОВО

на Недѣлю X. по Пятьдесятницѣ.

„*Богъ ны посланники послѣднія яви, яко насмертники. Зане позоръ быхомъ міру и Ангеломъ и человѣкомъ: до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся дѣлающе своими руками; якоже отреби міру быхомъ, всѣмъ попраніе до селѣ.*" (1. Кор. 4, 9. 11. 13.)

Такъ говоривъ св. Апостолъ Павелъ, описуючи сими словами тй подвиги, скорби и недостатки, котрй ôнъ рôвно якъ и всѣ прочй Апостоли терпѣли, проповѣдуючи мірови евангеліе Христове. Еслибы тôлько по внѣшности судити о людяхъ, котрй такимъ языкомъ о собѣ говорятъ; можнабы подумати, що то вороги Бога и людей, що то або возмутителѣ общественного порядку, або безпечнй неробы, незаслугуючй жадного вспôвчутя, потѣхи и помочи, нѣ ôтъ Бога нѣ ôтъ людей.

Но въ самôмъ дѣлѣ не такъ; тй, на око нещасливй страдальцѣ, — тй блаженнй ученики божественного Учителя, котрй своею наукою просвѣтили цѣлый свѣтъ; то суть тй, котрыхъ ноги обходили найдальшй стороны землѣ, а уста звѣщали миръ и спасенье всѣмъ, и далекимъ и ближнимъ, соотечественникамъ и иноплеменникамъ, и для успѣха въ дѣлѣ проповѣди ôтказувалися ôтъ всѣхъ радостей житя.

Для чогожь, спытае кто, для чогожь така нерôвность межи внутреннымъ достоинствомъ и внѣшнымъ станомъ, межи трудами и заплатою? Для чого такъ много ревности, усердія и постоянности зъ одной

стороны, и такъ на око мало уваги, участія и нагороды зъ другои? Чи не праведный Господь, що Онъ не розмѣряе нагородъ пôсля подвигôвъ, вѣнцѣвъ пôсля заслуги? Чи не добрый Онъ, що не надѣляе добрами тыхъ, котрѝ жертвуютъ ему всѣ свои добра — навѣтъ само житье? Або не всемогущій Онъ, що не избавляе рабôвъ своихъ ôтъ всѣхъ напастей и бѣдъ? Нѣ! *праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ;* правда и судъ у него, *благъ Господь всяческимъ и щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его;* всемогущій Господь и сильный сотворити всё, що хоче. И слѣдовательно, если терпятъ часомъ и найбôльшѝ праведники, если, на око, не нагороджаются гдеколи ôтповѣдно найревнѣйшѝ и мужественнѝ подвижники, на тое есть всеблага воля верховного Роздателя долѣ людскои, на тое суть причины и цѣли премудрѝ и добродѣтельнѝ.

Не всегда и не всѣ недолѣ и терпѣня походятъ ôтъ грѣхôвъ самыхъ терпячихъ; то показавъ намъ ясно самъ Спаситель, коли на пытанье ученикôвъ о причинѣ нещастя, котре постигло слѣпородженого, ôтповѣвъ, що не сгрѣшили нѣ родичѣ его, нѝ ôнъ самъ, но таке нещастье постигло его тôлько для того, щобы на нѣмъ объявилися великѝ дѣла Божѝ.

Съ однои точки зрѣнія утѣшительно и поучаючо и всѣмъ намъ смотрѣти на бôльшу часть бѣдствій и нашихъ власныхъ и нашихъ ближнихъ. При такôмъ взорѣ мы здержимося, съ однои стороны, ôтъ недоволеня и отчаяня, коли суджено буде терпѣти намъ самымъ, съ другои — ôтъ осудженя и презрѣня терпячихъ нашихъ ближнихъ: для того, що въ тыхъ терпѣняхъ мы будемо видѣти премудрѝ дѣла Божѝ.

Якъ же являются дѣла Божѝ въ постигаючихъ насъ нещастяхъ и бѣдахъ? Якъ осягаются высокѝ и добротворнѝ цѣли дорогою скорбей и недостаткôвъ? Найблизше и ясне рѣшенье тыхъ вопросôвъ мы можемо видѣти въ Апостолахъ. Ото богомудрѝ проповѣдники евангелія, по ихъ властнымъ словамъ, являются бôльше понижеными, якбы засудженѝ на смерть; представляютъ изъ себе позорище для свѣта, Ангелôвъ и людей; не маютъ нѣ корму, нѣ одежи, нѣ пріюта; терпятъ побоѣ и безчесть: они въ ранахъ и темницяхъ, въ смертнôй борбѣ и тяжкихъ подвигахъ: но при всемъ тôмъ они не упадаютъ духомъ, мужно и добродушно идутъ дорогою тернистою, и ôтъ того спѣшно росте и роспростороняеся сѣяне ними слово Боже. Они являются *не знаеми и познаваеми, яко умирающе, и се живи; яко наказуеми, а не умерщвляеми; яко скорбяще, присно же радующеся; яко нищи, а многи богатяще; яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2. Кор. 6, 9. 10.); они безъ помочи и средствъ чоловѣческихъ, и при великихъ зô стороны плоти, свѣта и діявола перешкодахъ и трудахъ, получаютъ побѣды свѣтлѝ, мудро и переконуючо говорятъ тѝ некнижнѝ и незнатнѝ рыбарѣ такъ, що съ глубокою покорою и увагою слухаютъ ихъ народы и правителѣ, пріймаютъ ихъ гдеколи яко Ангелôвъ Божихъ, яко самого Іисуса Христа! Чи не являются ту въ цѣлôмъ блеску дѣла Божѝ? Чи не видна ту вся незмѣрна глубина богацтва и премудрости и розума Божого?

Але скаже при тôмъ кто нибудь: чижъ всяке нещастье, всяке

гоненье, всякій недостатокъ, ôтъ чого бы они ни походили, и якбы мы ни переносили ихъ, служатъ до осягненя премудрыхъ и добродѣтельныхъ цѣлей? пôсля того можна гдеколи *и злая творити, да пріидутъ благая,* — можна самовôльно спровадити на себе нужду, або нанести ю своимъ ближнимъ, щобы изъ того тымъ яснѣйше объявилася доброта и премудрôсть Божа? Нѣ! досвѣдъ учитъ, що не всяке нещастье и не для кождого нещастного мае добродѣтельнй слѣдства: то можна сказати тôлько о тыхъ нещастяхъ и недостаткахъ, котрй посылаются намъ безъ нашои вины, и котрй мы переносимъ такъ, якъ переносили ихъ въ своемъ часѣ Апостоли: въ противнôмъ случаю, *аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ.* Якже переносили нещастя святй Апостоли? Насъ злословятъ и хулятъ, говоритъ одинъ за всѣхъ и о всѣхъ св. Павелъ, *а мы благословляемъ, и молимся; насъ гонятъ, мы терпимъ.*

Насъ злословятъ, а мы благословляемъ! О! яка велика рôжниця межи тымъ а другимъ: яка велика труднôсть говорити другимъ одно лишь добро, коли другй говорятъ намъ одно зло, отверати уста свои тôлько для благословеня, тогды якъ другй злобно насъ хулятъ и клевечутъ! Но въ тôм-то и состоитъ торжество добродѣтели, щобы побѣдити тую труднôсть; тогды-то и покажемо мы, що мы — ученики Того, котрый, будучи *укоряемъ, противу не укоряше, стражда не прещаше,* и котрый обѣцявъ блаженьство своимъ послѣдователямъ тогды, якъ *возненавидятъ ихъ вси человѣци* якъ будутъ гонити и *поносити ихъ, и пронесутъ имя ихъ яко зло, Сына человѣческаго ради.*

Насъ хулятъ, а мы молимся. О чѣмъ же молилися святй Апостолы, бодрй страдальцѣ? Чи о тôмъ, щобы Господь праведнымъ судомъ своимъ ôтмстивъ ихъ гонителямъ и клеветникамъ? Нѣ, ученики Роспятого за ворогôвъ — не могли молитися и не молилися объ тôмъ. Наслѣдуючи свого Учителя и Господа, они молилися тôлько о тôмъ, щобы Господь оставивъ и простивъ грѣхъ ихъ ворогамъ, щобы Онъ розсѣявъ той мракъ невѣдѣнія, въ котрôмъ они блудили, и щобы не поставивъ имъ въ грѣхъ той несправедливости, яку они намъ оказували.

Наконецъ *насъ гонятъ, мы терпимъ.* Ото еще одинъ способъ обернути въ добро само гоненье, невинно намъ причиняеме.

Въ самôмъ дѣлѣ, якъ великимъ и почитаня достойнымъ представляеся намъ той, кто добродушно переноситъ всѣ нещастя постигаючй его въ житю, кто середъ самыхъ лютыхъ страданій сохраняе все мужество и бодрôсть душевну, кто чувствительнй и тяжкй раны терпитъ безвинно и безъ найменьшого ропота и жалобы. Такій великодушный страдалець ясно показуе, що ôнъ ученикъ Того, що сказавъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша, и претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ,* и що ôнъ дѣйствуе именно о *укрѣпляющемъ его Іисусѣ.*

И такъ, Христіяне, если тôлько ты съ щирымъ усердіемъ и ревностію *приступаемъ работати Господеви,* если тôлько нелицемѣрно хочемо вести праведну жизнь, то конечно повиннисьмо *уготовати душу свою во искушеніе,* и твердо увѣренй бути, що мы будемо переслѣдованй и ненавидженй ôтъ свѣта грѣшного и лукавого. Но щобы ни ожидало насъ, щобы ни угрожало намъ въ тôмъ тяжкôмъ житю: въ

всякихъ обставинахъ не согрѣшѣмъ ничимъ передъ Богомъ устами своими; будьмо за всё вдячнѝ Богу, терпѣмъ, *яко добрій воинъ Христовъ;* насъ будутъ злословити и клеветати, а мы благословляймо и молѣмся; насъ будутъ гнати, а мы терпѣмъ. Аминь.

Науки катихитичнѝ.

(*І. Гороцкій.*)

НАУКА XVII.

О пятôмъ членѣ Символа вѣры.

„*Разорите церковь сію, и треми деньми воздвигну ю.*"
(Іоан. 2, 19.)

Христіяне!

Пятый членъ символа вѣры есть: „*И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.*"

Искупленье наше требовало того, дабы Искупитель нашь умеръ за насъ, и умеръ въ самôмъ дѣлѣ смертію поносною на крестѣ. Смерть есть, знаете, розлученье души отъ тѣла. Бесѣдуючи отже о смерти Іисусовôй; маемъ собѣ ту нѣкоторѝ примѣчаня надъ нею зробити. И такъ знайте, що коли умеръ Іисусъ Христосъ, душа его ôтъ тѣла розлучилася; но понеже Іисусъ Христосъ не яко Богъ, но яко человѣкъ умеръ, то знайте дальше, що коли Іисусъ Христосъ умеръ, божество его ни ôтъ тѣла ни ôтъ души не розлучилося. Тѣло Іисусъ-Христове по смерти положено було въ гробѣ; но гдежь подѣлася душа его по смерти? Есть такожь членъ вѣры нашой, що душа Іисусъ-Христова розлучившися съ тѣломъ зôйшла въ адъ. Адъ же передъ пришествіемъ Христовымъ було то мѣстце, где души померших праведныхъ держанѝ були, ждуче въ доброй надѣи мирно и безъ болестій искупленя свого. Знаете бо, що даже до того часу було небо всѣмъ людямъ, хотяй и праведно жили, затворене, и що никто не мôгъ тамъ передъ вознесеньемъ Іисусъ-Христовымъ внійти.

Даже до третого дня лежало тѣло Іисусово мертвымъ во гробѣ: третого же дня соединилася знова душа съ тѣломъ, а Іисусъ воскресъ живый ôтъ гроба. При тôмъ воскресеню его повстало велике трясенье землѣ. Ангелъ въ блищачихъ ризахъ зôйшовъ зъ неба, и ôтваливъ камѣнь ôтъ дверей гроба; чимъ стражь перестрашилася и безъ духа на землю попадала. О истинѣ воскресеня Іисусъ-Христового не можна нѝ найменшого сомнѣня мати; понеже зъ одной стороны бувъ грôбъ отвореный и порожный, а не мôгъ ôтъ никого бути отворенымъ и выпорожненымъ, бо бувъ опечатаный и строго стереженый; зъ другой же стороны суть ученики Іисусъ-Христовѝ и св. жены свѣдками того; они бо не тôлько кôлька разôвъ видѣли воскресшого Спасителя, но Его

и дотыкалися, съ Нимъ ѣли, бесѣдували. Тіи же свѣдки не суть ніякъ ложными, на котрыхъ не можно бы спуститися, понеже они за истину ту, о котрôй свѣдчили, умерли и чудами ю ствердили.

Причины же, задля котрыхъ Христосъ изъ мертвыхъ воскресъ, суть слѣдуючй: По перше: тому онъ воскресъ изъ мертвыхъ, щобы писанье пророкôвъ о Немъ, и свои власнй изреченя исполнивъ. Сказано бо о Немъ: „*Яко не оставиши душу мою во адъ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія*". (Пс. 14. 10.) И Онъ самъ сказавъ еще за житя свого: „*Разорите церковь сію, и треми деньми воздвигну ю*". И задля того исповѣдуюче ту вѣру нашу, додаемъ „*по писаніемъ*". По друге: воскресъ Іисусъ изъ мертвыхъ, щобы дати свѣтови неопровергаемый доказъ о истинѣ своей науки и свого Божого посланничества. Воскресенье бо есть безперечно найбôльшимъ чудомъ и найтруднѣйшимъ къ вѣрованю; коли отже оно въ самôмъ дѣлѣ збулося, то ніякъ не можна уже о истинѣ всѣхъ прочихъ наукъ Іисуса Христа сомнѣватися, и що всё, що Онъ коли сказавъ, въ своемъ часѣ точно збудеся. По трете; тому изъ мертвыхъ воскресъ Іисусъ, дабы надѣю нашу укрѣпити, и о будучôмъ нашôмъ воскресеню насъ увѣрити. Понеже онъ предсказавъ такъ свое якъ и наше воскресенье; Его воскресенье уже совершилося, можемъ отже и нашого бути певными.

Длятого то, есть св. Павлови певнôсть о воскресеню Іисуса такъ дуже великои ваги, що певнôсть всѣхъ прочихъ тайнъ на тôй единôй основуе, и повѣдае, що тща наука его и тща вѣра слышачихъ, скоро Христосъ, якъ научае, изъ мертвыхъ не вставъ: „*Аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша.*" (1. Кор. 15. 14.)

Такъ отже совершенно, гадаю, увѣрилисьмося о истинѣ воскресеня Христового, въ котре насъ вѣрити ôтъ дитиньства учили: „*И воскресшаго въ третій день по писаніемъ*". Передъ тымъ однако, нѣмъ еще се мѣстце опущу, хотѣвъ бымъ еще разъ увагу вашу на смерть и воскресенье Христове звернути, и говорю, що Іисусъ смертію и воскресеньемъ своимъ показавъ, що есть правдивымъ Сыномъ Божимъ. Прійшовъ наконецъ часъ, въ котрôмъ Іисусъ претерпѣвши мукъ много зъ свѣта сего мавъ повернути до Отца свого небесного. Около шѣсть годинъ висѣвъ Онъ въ найстрашнѣйшихъ боляхъ на крестѣ, — солнце померкло, а въ само полудне вся земля покрытою остала страшною тьмою. И найокрутнѣйшихъ, котрй смерти Его присутствовали, объяли боязнь и страхъ; зла совѣсть непокоила ихъ. О девятôмъ часѣ (о третôй годинѣ зъ полудня) умеръ наконецъ посередъ двохъ розбôйникôвъ найневиннѣйшій Искупитель, а теперь той страхъ нечестивыхъ стався еще бôльшимъ; земля бо потряслася такъ сильно, що и камѣнье роспадалося. Въ церквѣ Іерусалимскôй заслона, котра передѣляла „Святую" отъ „Святая святыхъ" невидимою силою роздерлася на двое. Многй гробы ôтворилися, и положенй въ нихъ мертвй ожили, и выйшли по воскресеню Господнôмъ, и явилися многимъ. А тіи, що распятію Іисусовому присутствовали и се всё своими очами видѣли, ударяли ся въ груди и повнй непокоячихъ мыслей повертали до мѣста! „*Воистину,* говорили, *Божій Сынъ бѣ сей*". (Мат. 27. 54)

Щожь еще повѣмъ о чудахъ, котрû товаришили Его воскресенію? Третого дня по его погребенію, зôйшовъ ангелъ Божій, а въ тôмъ земля потряслася, ангелъ ôтваливъ камѣнь ôтъ гроба и усѣвъ на немъ. Лице ангела того було блищаче якъ блискавиця, а ризы его були бѣлû якъ снѣгъ. На то обнявъ воинôвъ тыхъ, котрû грôбъ стерегли, такій страхъ, що даже безъ духа попадали на землю. И тогды выйшовъ Іисусъ славно изъ гроба, и являвся рôжными часами то богобоязливымъ женамъ, котрû тѣло его дорогими мастьми помазати хотѣли, то ученикамъ, котрû смертію его заслуженû безъ утѣшеня ходили: бесѣдовавъ, ѣвъ, ходивъ съ Ними, позволивъ даже Ѳомѣ руку въ раны свои вложити, и показавъ, що Онъ самъ дѣйстно есть.

Не желайте, возл.! бôльше доказовъ о правдивости Божества Іисусового, — на приведеныхъ поперестаньте, понеже они достаточнû для увѣреня вашого о Немъ. Іисусъ умеръ и вся природа засмутилася. Іисусъ третого дня воскресъ — о чемъ свѣдчатъ вороги и другû, що ôтнимае намъ всяке сомнѣнье. Однако недостаточно есть въ тотû тайны вѣрити — подражаймо имъ такожь; хочу сказати: Якъ Іисусъ Христосъ разъ за грѣхи нашû умеръ, и изъ мертвыхъ до нового житя вставъ; такъ и мы такожь умрѣмъ разъ грѣху и съ грѣхомъ встаньмо до нового житя честноты и святости. Аминь.

Практики душпастырскû одного сельского священника.*)

IV. Набоженьство недѣльне и святочне.

(Продовженье.)

Дѣлю его на *а)* звычайне будне набоженьство, т. е. *щоденна Служба Б.*, и *б) особнû* въ роцѣ приходячû набоженьства въ буднû дни.

а) Щоденна Служба Божа.

Ту насамперёдъ робю головну увагу: щобы ся старати щодень Службу Божу ôтправляти, зъ изъятьемъ якои физичнои або моральнои неможливости. Причины суть явнû: 1) *Вообще* якъ велика рѣчь есть жертва тая, яка слава Г. Богу приносится, и якій пожитокъ цѣлому свѣтови всѣмъ людемъ, живымъ и помершимъ; такожь зъ якимъ же-

---

*) На 2 примѣчаня Ч. Редакціи до сеи статіи въ ч. 13. ст. 405 (що до скороченъ набоженьства мною практикованыхъ) освѣдчаю для усуненя можливыхъ непорозумѣнь въ тыхъ и инныхъ мѣсцяхъ статіи (якъ н. пр. що до монстранціи и т. п.): Есть то мое цѣлковите пересвѣдченье, що въ разѣ выразьного приказу або общого звычаю всѣ особистû мнѣнія повинни уступати. И булобы дуже пожеланнымъ, щобы мы, при браку общого звычаю въ дуже много рѣчахъ, отримали выразьнû приписы; щобы вѣдай найлучше послѣдовати могло на синодѣ

ланьемъ и любовію повинні мы до тои св. Тайны въ тôмъ невыповѣдженôмъ милосердію и въ тôмъ св. поживлѣню душъ нашихъ приступати; и кромѣ того які розличні пожитки въ особныхъ интенціяхъ може священникъ для себе, родины, парохіанъ и другихъ всѣхъ мати. А *г)* въ особенности для *душпастырства*, бо очевидно есть то дуже важна рѣчь, если парохіане знаютъ, що правильно кождого дня могутъ до церкви прійти, и им. такожь до сповѣди.

Въ особенности не даваймося стримовати черезъ господарство ôтъ такои великои рѣчи, Богу найугоднѣйшои; и намъ и всему свѣтови найпожиточнѣйшои. Тогды коли мы службою священническою занятî, най пильнуютъ господарство жена и дѣти, або наветъ и слуги самî; слуги, кажу, такъ добрî и сумлѣнî, якъ ихъ власне мати можемъ. Вправдѣ несомнѣнно покажеся черезъ то неразъ страта якась въ господарствѣ; але страты тî *незрôвнано вынагородитъ благословенье Боже*, котре за то на маетку и на родинѣ нашой буде; (инакше бы було сли бы кто зъ лѣнивства або зъ иншои неналежитои причины господарство занедбовавъ) подôбно якъ всяка мылостыня на той часъ такожь страту намъ приноситъ (даемо зô свого, отже меньше маемъ), але мимо того власне такой найбôльше маетку она приспорюе черезъ благословенье Боже. Противно слибы забракло благословеня Божого маеткови и родинѣ, то жаднî стараня, хотьбы день и нôчь неуставали, и жаденъ розумъ людскій ничо не поможе. Знаю лично одного священника, котрый маючи велике господарство, день-въ-день церкви пильнуе, а прото господарство его и маетокъ зъ того господарства повсталый найлѣпше въ цѣлôй околицѣ стоитъ; а щобы ще оденъ подôбный примѣръ наве-

---

провинціональнôмъ або хоть діецезальнôмъ: такимъ способомъ повзятî и обнародовленî постановленя чей усунулибы тое найсмутнѣйше явленье, що много священникôвъ межи нами и выразьнî приказы за ничь маютъ, и своимъ власнымъ мнѣньемъ поводуются. Впрочемъ видитъ ми ся, що цѣлкомъ на часѣ есть, нашî набоженьства скоротити, если не бôльше, то хоть въ подôбный способъ, якъ въ моихъ практикахъ наведено; и думаю, що цѣлкомъ непораднымъ бы було, приписати ôтправу набоженьства зъ читаньемъ всѣхъ каѳісмъ и канонôвъ ведля типика. Але всегда въ разѣ выразьного такого припису ôтразу готовъ есмь застосоватися до него; и тосамо розумѣеся въ кождôмъ иннôмъ предметѣ. И щобы наветъ религійнî мотива такого послушанія (котрî суть найсильнѣйшî и найважнѣйшî) на бôкъ ôтложити, и лише по людски говорити: щожь значитъ таке товариство, и чи може оно яку повагу въ свѣтѣ мати и процвитати, если воля поодинокихъ членôвъ що до дѣлъ товариства не пôддаеся зарядови постановленыхъ на то осôбъ? А що до религійныхъ мотивôвъ, есть то несомнѣннымъ, що чоловѣкъ, котрый не знае свое особисте мнѣнье и свою особисту волю приказови начальникôвъ (и таксамо общому звычаеви, маючому силу закона) пôдчинити, той ще першу букву христіяньского совершеньства не знае; а станъ священническій есть претцѣ станомъ совершеньства, и священникъ мае людей до совершеньства приводити, и ихъ ôтверженяся себе и послуху Богу и начальству духовному и свѣцкому учити.

сти, знаю другого священника, котрый будучи на бѣднôмъ мѣстци, всѣ jura stolae якобы цѣлкомъ дарує, и всѣмъ всё свѣдчитъ во всякихъ потребахъ и просьбахъ, а прото богатымъ стався и значный капиталъ мае. Если тое примѣчанье робю взглядомъ пильнованя щоденнои Службы, що не есть строгимъ обовязкомъ, лише радою, то очевидно ще далеко бôльше стосуеся оно до тыхъ дѣлъ душпастырскихъ, котрѝ суть обовязковѝ, абысьмо николи черезъ господарство ôтъ нихъ не отягалися — и ще додамъ такожь: черезъ намаганя жены или родины, въ рѣчахъ службы священническои най священникъ не дозволитъ жадного найменшого вплыву и рѣшенія жены или родины на некористь службы тои такъ незрôвнано великои и важнои (въ *иншихъ* рѣчахъ можь свою любовь до родины во всякôмъ можливôмъ застосованюся до ихъ желаній оказовати).

Щоденну Службу правю *читану*, если не есть наймлена *спѣвана;* а и наймленѝ спѣванѝ правю безъ входа. Звыкло правю около 7, а въ лѣтѣ около 6 годины; и завѣвемъ такъ, що и наймлена Служба въ тойсамъ часъ ôтправляеся, лише если маютъ люде зъ прилученои сходитися, о $^1/_2$ годины або годину пôзнѣйше. Если есть кто въ церквѣ и самѝ не зголошуются до сповѣди, то по проскомидіи кажу всегда запытатися, чи нема кого до сповѣди (наветъ и тогды, если вже есмь при престолѣ, але ще не зачавъ емъ правити, а ктось прійде до церкви, то ще кажу запытати); и въ будный день готовъ есмь хотьбы и до полудня сповѣдати. — У мене даютъ на спѣване набоженьство лише 1 зр.; а сли хлѣбъ принесутъ, то ôтправляю тôлько панахиду, а парастасъ лише при соборныхъ набоженьствахъ (н. п. памятна субота, брацкѝ набоженьства) и такожь въ хатѣ, если набоженьство зъ обѣдомъ (що у мене дуже рѣдко есть).

Молитвы при Службѣ, якъ и всѣ вообще молитвы церковнѝ, треба *устно* ôтмавляти, т. е. не доконьче голосомъ изъ грудій, але всѣ слова устами. Думаю, що изъ *важнои причины*, якъ есть именно велика слабôсть грудей, можь наветъ и то, що есть до голоснои ôтправы призначено, таксамо по тиху устами ôтмавляти. Лише всѣ *формы св. Таинъ* треба въ кождôмъ разѣ доконьче такъ говорити, щобы священникъ принаймнѣй самъ себе чувъ; инакше бо сталабыся Тайна непевною.

Якъ важною есть щоденна ôтправа Службы, такъ знова доконче треба звернути всяку увагу на належите приготованье *передъ* и благодаренье *по* Службѣ. Кромѣ дотычныхъ священническихъ молитвъ передъ и по Причастію, дуже добре буде старатися короткѝ акты возбуджати бôльше-менше ведля того, що ту изъ Müller-a Theologia moralis выписую:

Передъ Службою: Profundam animi humilitatem, firmam fidem mysteriorum, confidentiam generosam, filialem charitatem, ardens desiderium sese cum summo bono uniendi in se excitare nitatur; et quamvis nihil in Sacramento Poenitentia expiandum sibi occurrat, intensum nihilominus contritionis actum de levioribus delictis elicere non omittat; una cum Christo semetipsum et res suas Deo penitus consecrare atque offerre satagat; sed et Dei opem, atque auxilium B. V. Mariae, Angelorum et Sanctorum humiliter imploret.

По Службѣ: Profecto ratio gratitudinis erga Deum et propriae sa-

lutis exposcit, ut sacerdos celebrata Missa cum divino hospite in se suscepto libenter conversetur. Itaque tota mente se erigat ad considerandum quid tractaverit, — quis venerit — et ad quem, ponderando majestatem Dei et vilitatem suam, ut concipiat affectus admirationis et adorationis, gaudii et exultationis, laudis et gratiarum actionis. Sanctos et Angelos, ss. Virginem Mariam, omnes invitet creaturas, ad Deum secum laudandum, adorandum, benedicendum, glorificandum. Pro defectibus in hoc sanctissimo opere forte admissis Deum humiliter deprecetur. Offerat Christo Domino semetipsum sine restrictione, actus charitatis, piaque proposita generose eliciens. Nec omittat gratias sibi magis necessarias a Deo cum omni fiducia petere (и за всѣхъ людей). Et quidquid devotio suggesserit, fiducialiter proferat. Immoret piae cum Christo conversationi per notabile tempus, si non per dimidiam horam, saltem per quartam horae partem. Nec valent praetextus negotiorum vel studii, quibus se tepidi excusant. Quod enim gravius et utilius negotium, quam de animae salute cum Deo tractare? Vel quid possunt docere libri, quod non Deus praesens melius docet?

И дуже красно тойже авторъ додае: Quid denique, nonne rectissime s. Alphonsus suggerit, totam vitam sacerdotis continuam praeparationem ad s. Missam et gratiarum actionem pro s. Missa esse debere?

(Дальше буде.)

Семый канонъ третого вселенского Собора
и православнѝ Греки.

Посвящае Холмскимъ Миссіонерамъ

А. Д.

Слушатель св. Богословія и питомець вѣденьского сѣменища.

(Продовж.)

3. *Перейдемъ теперь до св. Отцѣвъ.* Що сказано о св. письмѣ, тое дасть ся повторити и о дѣлахъ св. Отцѣвъ. Г. Антимосъ а съ нимъ и всѣ Фотіане кричатъ много на тое, що ученье катол. церкви о происходженю св. Духа *ôтъ Отца и Сына* противится ученію св. Отцѣвъ, а однако приклонники Фотія не въ силѣ *и одного навѣть Отця* (восточнои чи западнои церкви) навести, которыйбы бувъ выразно сказавъ: *що Духъ св. не исходитъ ôтъ Сына.* А однакъ булобы се конечнымъ, щобы мочи ученье свое на авторитетѣ св. Отцѣвъ оперти. Самъ крикъ ничого еще не доказуе, тутъ потреба явныхъ доказôвъ.

Що до *св. Отцѣвъ западнои церкви,* то самъ навѣть Фотій призвавъ, що св. *Амвросій*, *Иларіонъ*, *Августинъ*, *Іеронимъ* и другѝ выразно учатъ, що Духъ св. исходитъ и *ôтъ Сына.* Одно, що ôнъ упомянутымъ Отцямъ закинувъ, було тое, що ихъ ученье ослабляеся значно черезъ мовчанье другихъ Отцѣвъ катол. церкви, *которѝ о происходженю св. Духа „и ôтъ Сына“ ничого не споминаютъ.* Такимъ чи-

номъ утворивъ собѣ Фотій *новый канонъ критики*, що именно *мовчанье* (— не переченье!) кôлькохъ Отцѣвъ уничтожае силу позитивныхъ доказôвъ другихъ Отцѣвъ катол. церкви.

Дальше вже посунулися его приклонники, бо на Соборѣ Флорентійскôмъ заявили они публично, що дѣла упомянутыхъ Отцѣвъ суть сфалшованй. Но Висаріонъ доказавъ имъ глупôсть такихъ выкрутôвъ, выказуючи, якъ нерозумно и по дитинному есть вѣрити: що сфалшованье такъ численныхъ, по цѣлому свѣту розсѣяныхъ и такъ загально почитаныхъ дѣлъ и рукописей могло бути рѣчею такъ легкою, тымъ бôльше, що *таке* сфалшованье дѣлъ св. Отцѣвъ не мало найменшого повода ни цѣли!

Но оставмо Отцѣвъ западнои церкви на боцѣ, а придивѣмся *ученію великихъ Учителѣвъ и Святителѣвъ восточнои церкви.*

Св. Діонисій Ареоп., ученикъ апостола Павла мовитъ о св. Дусѣ такъ: „Мôй Христосъ восходитъ на небеса, на отеческій престолъ, зъ ôтки посилае ученикамъ своимъ яко путеводителя невѣрныхъ людей *Духа, который ôтъ него исходитъ*". (Сімеонъ Метафр. въ актахъ муч. св. Діонис. Ареоп.). Такъ говоритъ ученикъ св. апостола Павла — о св. Дусѣ. Еслижь теперь зважимо, що св. Діонисій Ареоп. въ первôмъ вѣцѣ еры Христіанскои живъ († 98), що про тое церковь Христова догматъ „и ôтъ Сына" вже въ *апостольскôмъ вѣцѣ* исповѣдовала, то мимо волѣ спытаемося самыхъ себе, якъ мôгъ г. Антимосъ ученье катол. церкви „*новостію*" назвати? Думаемъ, що тое сталося бôльше изъ злобы якъ изъ несвѣдомости.

Поминаемо теперь св. Отцѣвъ другого и третого вѣка, а приведемо ученье великихъ Учителѣвъ четвертого, пятого, и пр. столѣтій.

Св. Атаназій († 373) въ 3 книзѣ противъ Аріа пише: „Все що св. Духъ мае, тое мае *ôтъ Бога Слова*". — На иннôмъ мѣстци (прот. ерет. Македоніа) говоритъ той святый: „Кто утверджае, що Духъ св. есть сотвореный, той муситъ о Сынѣ тое само утверджати, *бо Духъ св. есть изъ Сына*, а Сынъ изъ Отця, а такъ якъ *Духъ св. изъ обохъ происходитъ*, то истинный есть Богъ". Той самъ св. Отецъ пише о заблудженю Павлинаристôвъ до епископа Серапіона такъ: „Понеже не исповѣдуютъ, *що Духъ св. существенно ôтъ Бога Сына происходитъ* — такъ якъ и Богъ Сынъ ôтъ Бога Отца существенно есть рожденый, якъ то мы исповѣдуемо, про то не можемо ихъ въ сословіе (катол. Церкви) приняти."

Св. Василій Великій († 379) опровергаючи ерет. Евноміа въ главѣ 5 говоритъ: „Якъ про то Сынъ есть *Слово* Бога Отца, такъ и *Духъ св. есть Слово Сына*, понеже все содержитъ своимъ всемогучимъ словомъ". — На иннôмъ мѣстци (въ однôмъ посланію) мовитъ той святый: „Кто знае, що Духъ св. исходитъ ôтъ Отца, той муситъ такожь знати: *що ôнъ* (именно св. Духъ) *и ôтъ Сына происходитъ*". — Въ проповѣди противъ Духоборця говоритъ ôнъ: „Духъ св. изъ Сына излываемый дѣйствуе". — Той самъ св. Отецъ противъ Аріа пише: „Святôсть и благôсть *ôтъ Отца и Сына* на св. Духа переходяча, сполучена есть съ (его) *происходженьемъ ôтъ обохъ*". — На иннôмъ мѣстци говоритъ той святый: „Якъ Сынъ рядомъ и достоинствомъ другій есть по Отци, понеже ôтъ Отца бытіе получае; такъ и Духъ св.

рядомъ и достоинствомъ другій есть (т. е. слѣдуе) *по Сынѣ*, понеже ôтъ него бытье получае, ôтъ него пріймае и намъ возвѣститъ, *и отъ него яко ôтъ начала совершенно зависитъ.* (Против. Евном. кн. 3.)

Св. Григорій Нисс., братъ св. Василія Великого († 403), такъ пише: „Исходъ св. Духа яко ôтъ Отца такъ и ôтъ Сына есть, бо Сынъ рôвный есть во всѣмъ Отцу, а що въ Отци существуе, (тое) существуе и въ Сынѣ.“ — „Духъ св. и ôтъ Отца бути каже ся, и ôтъ Сына бути свидѣтельствуеся“. — „Учимося изъ Символа, що Духъ св. есть изъ Отца, показуе ся однакъ, що есть такожь и изъ Сына.“

Св. Григорій Наз. († 302), другъ и пріятель св. Василія и Григоріа Нисс., въ первôй своей бесѣдѣ о св. Дусѣ говоритъ: „Духъ св. ôтъ Бога бытье маючи, просіявъ изъ Сына своимъ происходженьемъ.“

Св. Епифаній († 402) въ своей бесѣдѣ противъ Савеліа говоритъ: „Христосъ ôтъ Отца, Богъ ôтъ Бога (бути) исповѣдуеся, *а Духъ св. ôтъ Христа або ôтъ обохъ*, якъ учитъ самъ Христосъ: иже отъ Отца исходитъ и отъ моего пріиметъ“. — На иннôмъ мѣстци: „Духъ св. соестественный есть обомъ, т. з. есть *изъ свойства обохъ.*“ — „Духъ св. всегда есть, нерожденый и несотвореный, но зъ одного и того самого существа Отца и Сына“. — „Духъ Божій, Духъ Отца и Сына. — межи Отцемъ и Сыномъ середный (medius), ôтъ Отца и Сына исходячій.“

*Св. Кирілл*ъ Алекс. († 444) въ 1. книзѣ молитв. такъ мовитъ: „Св. Духъ якъ ôтъ Бога Отца такъ *и ôтъ Сына*, существенно ôтъ обохъ происходитъ.“ — На иннôмъ мѣстци: „Коли св. Духа ôтъ Отца и Сына пріймаемо и узнаемо, потреба розумѣти, що ôнъ ôтъ *Отца и Сына свое предвѣчне происходженье мае.*“ — „Духъ св. не есть ничимъ ôтъ Христа розлученый, бо Духъ есть истина, а истина есть Христосъ, и для того ôтъ него, якъ и ôтъ Бога Отца исходитъ,“ — „Слово есть Сынъ Божій, а Даръ есть Духъ св., *который ôтъ Отца и Сына изливаеся.*“ — Въ книзѣ о св. Дусѣ пише той св. Отецъ; „Вѣруемо, що Сынъ Божій есть Отцу соестественный, *и що Духъ св. существенно изъ Сына есть*, якъ и ôтъ Бога Отца.“ — „Духъ св. пôзнавъ все, що есть въ хотѣнію (in voluntate) Единородного, яко Духъ того, изъ которого есть и въ которôмъ есть“ — явный доказъ, що Духъ св. происходитъ дыханьемъ волѣ Единородного Сына. — Той самъ св. Отець ôтповѣдае Епископу Теодорету (который опровергаючи ересь Несторіа, самъ въ заблудженье попавъ, учачи: *„що Духъ св. не есть изъ бытія Сыновного“*, що однакъ пôзнѣйше ôткликавъ, и для того на 4. вселен. Соборѣ въ Халкедонѣ до катол. церкви назадъ принятый зôставъ) такъ: „Духъ св. есть собственно въ Сынѣ и есть изъ Сына, *и происходитъ ôтъ него* якъ и ôтъ Бога Отца.“

Приведемо еще кôлька мѣстць изъ пôзнѣйшихъ Отцѣвъ восточнои Церкви.

Св. Анастасій Сінаитъ († 599) пише о св. Дусѣ такъ: „Господь нашь Іисусъ Христосъ показуючи, *що Духъ св. ôтъ него исходитъ*, дунувъ на ученикôвъ своихъ и рекъ: „пріймѣте Духа святаго“ зъ его божественныхъ устъ исходячого.“ — На иннôмъ мѣстци о догматѣ

вѣры говоритъ ôнъ: „Сей Духъ *и ôтъ него исходитъ,* и такъ не лишь ôтъ Отца самого, но *и ôтъ Сына.*"

Св. Максимъ исповѣдникъ и мученикъ († 673) въ посланію ко Маріну, еписк. ципр. догматъ о св. Дусѣ такъ изъясняе: „Вѣруемо, що Сына и св. Духа виною (началомъ) есть Отецъ, Сынъ розличаеся (ôтъ Отца) по рожденію, а Духъ св. ôтъ обохъ по исхожденію."

Св. Тарасій, Архіеп. Константиноп. († 850): „Вѣруемо въ Духа святого Господа животворящого ôтъ *Отца по Сынѣ и изъ Сына исходящого.*"

Приходится намъ сказати еще кôлька слôвъ о такъ званôмъ „Символѣ Атанасіа." Передовсѣмъ мусимо примѣтити, що той Символъ не походитъ ôтъ самого Атанасіа; понеже однакъ восточна и западна церковь авторитетъ его узнае, то Символъ той належитъ уважати яко истинне опредѣленье вѣры (vera est fidei definitio). Понеже Символъ той предовсѣмъ ересь Евтихіанъ мае на увазѣ, то уложенье его належитъ ôтнести въ конець V. столѣтія. Символъ Атанасіа есть на всякій случай стариннымъ памятникомъ Христіанства; ôнъ есть заразомъ и доказомъ древности ученія катол. церкви о происходженю св. Духа ôтъ Отца и Сына. Въ немъ бо читаемо: Кто желае спасеный бути, долженъ есть держати католическу вѣру, *котору кто цѣлу и ненарушиму не буде исповѣдовати, безъ сомнѣнія вѣчно погибне.* Вѣра же католическа есть: „....Отецъ ни ôтъ кого есть сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ. Сынъ ôтъ Отца самого есть, не сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ. Духъ св. ôтъ Отца и Сына, не сотворенъ, не созданъ, ниже рожденъ, но исходящъ."

Символъ Атанасіа находится въ деякихъ нашихъ Псалтыряхъ въ цѣлости, съ тымъ тôлько розличьемъ, що слова „*и Сына*" суть при печатаню умышленно пропущенй. Въ подлиннику латиньскôмъ и грецкôмъ стоитъ выразно „и Сына" *).

Замѣчательно, що въ тôй самôй Псалтыри**), въ которôй изъ Символа Атанасіа слова „и (ôтъ) Сына" умышленно пропущено находится еще инне исповѣданье вѣры пôдъ заглавьемъ: Изложенье о вѣрѣ Анастасіа блажен. Патріарха великія Антіохіи и Кирілла Александрійского", въ которôмъ дословно такъ говорится:

„По чесому познавается Духъ св. ôтъ Отца и Сына?"

Отв.: по ипостасѣхъ, понеже есть исходящъ.

---

*) Коли на Соборѣ Флор. межи Маркомъ Ефескимъ а кардиналомъ Юліяномъ провадився спôръ о тôмъ, чи Духъ св. бытье свое ôтъ Сына получае чи нѣ, и коли на доказъ катол. ученія прочитано письма св. Атанасіа и Символъ Атанасіевымъ званый, въ которôмъ, якъ видѣлисьмо, выразно кажеся, що Духъ св. ôтъ Отца и Сына происходитъ втогды Марко Ефескій, не маючи на разѣ лучшого выкрута сказавъ: „Атанасій бувъ пяный, коли свôй Символъ писавъ." (См. „Православье" Роду Сербскому посвятивъ Чокрлянъ, въ Вѣдни 1860). На такихъ доказахъ опираютъ Православнй свое мнимо катол. ученье, и посуджаютъ еще западну церковь, що она ученьемъ своимъ обижае и оскорбляе св. Отцѣвъ!? — **) Изд. Почаев. 1769.

Како вѣруеши?

Вѣрую въ единаго Бога Отца и единаго рождшаго ся отъ него Бога Сына, и въ единаго Духа святаго отъ Отца и Сына исходящаго Бога.“ (Прод. слѣд.)

Руководная мысль годичного Устава.

(Продолженье. *)

XVI. *Куда сіи письма стремлятъ.*

Любезный Друже!

Тобѣ видится, що я въ письмахъ моихъ даю Тобѣ бôльше, якъ пріобѣцялъ... Но оно тôлько такъ видится, бо рѣчь нова. Для насъ есть то новостію: читати, що Уставъ мае право вглядати въ содержанье проповѣдей — щобы не говорилося, коли кто що хоче, но щобы, кромѣ надзвычайныхъ случаевъ, въ одинъ день во всѣхъ церковныхъ собраніяхъ проповѣдалося одно по уставному означенію, щобы годичнѝ проповѣди составляли правдивый *вѣнецъ лѣту*, объясняющій словомъ Божой благодати всѣ выдатнѣйшіи ôтношенія житья, якъ заповѣдае „Начало Индикта“.

Одна изъ проповѣдей, печатаныхъ въ нашôмъ „Сіонѣ“, которыи его украшеньемъ назывались, говоритъ въ цвѣтную недѣлю о страшнôмъ судѣ, коли то нашъ Уставъ велитъ проповѣдати: „Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его!“... „Кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ!“ ... Въ мясопустную же недѣлю привелось менѣ разъ, въ одной изъ самыхъ виднѣйшихъ церквей, ôтъ проповѣдника altiora petentis, чути проповѣдь о страшнôмъ судѣ такую: „Книги разгнутся, рѣка огненная потечетъ и т. д., т. е. самѝ внѣшнѝ обстоятельства страшного суду, которѝ Уставъ наводитъ въ стихирахъ, проповѣдникови же велитъ въ собранію голосити: „Брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ, ниже бо, аще ямы, избыточествуемъ, ниже, аще не ямы, лишаемся.“... „Егда прійдетъ Сынъ человѣческій въ славѣ Своей“ судити міру, буде насъ судити по дѣламъ милости къ ближнему, а не по нашимъ постамъ!... „Блюдите же, да не како власть ваша сія преткновеніе будетъ немощнымъ. Аще бо кто видитъ тя, имуща разумъ, въ требищи возлежаща, не совѣсть ли его, немощна сущи, созиждется идоложертвенная ясти? И погибнетъ немощный братъ въ твоемъ разумѣ, егоже ради Хрістосъ умре. Такожде согрѣшающе въ братію и біюще ихъ совѣсть немощну сущу, въ Хріста согрѣшаете. Тѣмже, аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего“....

Кто знае, пустившись по церквамъ всеи епархіи, такъ щобы кождои недѣлѣ и праздника где индѣ выслухати Богослуженье, чи не

---

*) Зри Рочникъ „Сіона“ 1879.

повелось бы всюда чути одну проповѣдь о страшнôмъ судѣ, а нигде не учути изъ устъ проповѣдника властивый смыслъ евангельского увѣщаня о страшнôмъ судѣ!

Переглянь многотомнû сочиненія проповѣдей, а не знаю, чи найдешь въ которôмъ изъ нихъ обговореннû всѣ обстоятельства человѣческого житья по благовѣствованію Христовому, щобы то былъ истинный *вѣнецъ лѣту*. А щожь теперь сказати о проповѣдяхъ устныхъ?!

На то повиннû бы преподавателѣ пастырского Богословія свою особлившую увагу звертати, щобы богословчикъ умѣлъ *весь* свой немалый запасъ *научного* образованья употребити въ пользу будущихъ своихъ прихожанъ по *руководству нашого Устава*, щобы проповѣдь зъ Богослуженя, а Богослуженье зъ проповѣди не смѣялося, но все разомъ составляло гармонійную цѣлôсть такъ въ каждôмъ церковнôмъ собранію зъ особна, якъ и во всѣхъ собраніяхъ цѣлого року.

И той то душстаровнической задачѣ хочу я прійти въ помôчь моею „Руководною мыслію годичного Устава", выказуючи въ моихъ письмахъ къ Тобѣ проповѣдническій матеріялъ по руководству нашого Устава, якъ тутъ розличнû „чтенія", пѣснопѣнія и обряды себе взаимно вспираютъ. „Не муради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тобѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ. Внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ, сія бо творя, и самъ спасешися и послушающіи тебе."

Ты самъ замѣтилъ уже, що розличнû требы и пѣснопѣнія объясняются тутъ самû собою, якъ добре кажешь, уже самою „интуиціею" — или якъ сказалъ Филипъ Наѳанаилу: „Прійди и виждь!" Не вымагайже ôтъ мене натеперь, щобъ я далъ Тебѣ короткое обозрѣнье моихъ мыслей що до годичного Устава! То були бы голû слова безъ доказôвъ. Чи мы не маемъ подôбнои голословнои писанины о нашôмъ обрядовôмъ вопросѣ полно по обохъ сторонахъ — pro и contra? А якій же зъ того всего у насъ хосенъ? Вотъ, тôлько всего, що спорнû точки множатся въ безконечное. Поступаючи такъ дальше, заквестіонуемъ вконецъ все, сдѣлаемъ „домъ пустъ" въ ристалище „пустого вѣтра" и пугача!

Вырозумѣвши же все подрôбно кожде на своемъ мѣстци, вконецъ вырозумѣешь самъ все въ его цѣлости и скажешь менѣ, якъ сказали Самаряне города Сіхарь своей согражданцѣ, сведшой ихъ съ Христомъ: „Яко некто му за твою бесѣду вѣруемъ: сами бо слышахомъ и вѣмы, яко сей есть воистинну Спасъ міру, Христосъ!"

Пращай!

XVII. *Переходъ ôтъ крестовоздвиженского періода къ первой половинѣ между-періода осенного: ôтъ отданія празд. Воздвиженія до св. Луки.*

Любезный Друже!

Якъ уже знаешь, въ періодѣ кресто-воздвиженьскôмъ преподаеся верхъ христіянского ученія по частямъ: исторической, вѣро- и нравоучительной, обрядовой и церковной.

Христіяньство есть то исполненье пророчествъ въ народѣ еврейскômъ, проявленныхъ въ рôжнû времена протяга лѣтъ разомъ 1485, за вѣрнôсть которыхъ ручаеся вся исторія жидовского племени, христіянству противного.

Для вказанья на то долголѣтное время пророчествъ обходимъ дня 4. Септемб. память первого „Пророка и Боговидця Мойсея", а дня 5. Септембря послѣдного „Пророка Захаріи, отца ч. Іоанна Предтечи."

По тымъ пророчествамъ, особливо же по пророчеству Исаіи общій образъ дѣйствій Спасителя долженъ былъ быти такій: „Духъ Господа, Бога на Мнѣ, Господь бо помазалъ Мене благовѣствовати нищимъ, послалъ Мене исцѣляти сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ освободженіе и узникамъ открытіе темницы, проповѣдати лѣто Господнее пріятное." И тымъ пророчествомъ начинаеся 1. Септембря рядъ годичныхъ чтеній св. писанія.

Тогоже дня на лутургіи читаеся изъ евангелія извѣщенье, що Христосъ то пророчество явно до Себе примѣнилъ, що оно о Немъ предсказано. Дня же 8. Септембря, въ день памяти рождества Присно-Дѣвы, читаеся на литургіи изъ евангелія, що Христосъ фактически такимъ явился человѣколюбцемъ во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ и дѣйствіяхъ, що Ему нездержимо перерывали бесѣду словами: „Блаженно чрево носившое Тя, и сосцы, яже еси ссалъ!"

Все нравоученье Христовое замыкаеся въ словахъ: „Люби ближняго твоего якъ самого себе". (еванг. 12. недѣли.) Люби ближняго твоего не бездѣльнымъ чувствомъ, а любовію дѣйствительною, спріяючи державнымъ, общественнымъ и другимъ порядкамъ „да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ" (апостолъ 1. Септембря).

Человѣколюбивую свою проповѣдь и дѣятельнôсть запечаталъ Христосъ своею вольною смертію на крестѣ. (ев. на Воздвиженье.) Вольною смертію — бо, пострадавши на крестѣ, Онъ воскресъ тридневенъ ôтъ мертвыхъ яко побѣдитель смерти. То фактъ самый вѣрнѣйшій, имѣющій за собою множество свидѣтелей, даже и свидѣтельство самого лютѣйшого гонителя христіянства, Савла, въ послѣдствіи самого дѣятельнѣйшого Апостола Павла (ап. 12. недели). Крестъ — Спаситель распятый — юдеямъ соблазнь, а философствующимъ (еллинамъ) смѣхъ, самымъ же избраннымъ: Божая сила и Божая премудрость (ап. Воздв.) Мы „воскресеніе Христово видѣвши, поклонимся св. Господу Іисусу единому безгрѣшному. Кресту Твоему покланяемся Христе, и св. Воскресеніе Твое поемъ и славимъ: Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ Тебе иного не знаемъ, и имя Твое именуемъ. Пріидите вси вѣрніи поклонимся св. Христову Воскресенію: се бо пріиде Крестомъ радость всему міру, *всегда благословляще Господа, поемъ Воскресеніе Его*, распятіе бо претерпѣвъ, смертію смерть разруши" — (апострофа по утр. еванг. на Воздв.).

„Пострадавши на Крестѣ, Христосъ убилъ страсти" — (ікосъ Воздв.). „Тѣмже, братіе святая, званія небеснаго причастницы, разумѣйте посланника и Святителя исповѣданія нашого, Іисуса Христа" — (ап. 13. Септембря). „Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ Крестъ свой и по Мнѣ грядетъ". (св. нед. по Воздв.) „О

Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но нова тварь. И елицы правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость на Ісраили Божіи.“ (апост. нед. предъ Воздв.) „Аще кто не любитъ Господа Іисуса, да будетъ проклятъ: маранъ аѳа!“ (апост. 13. недѣля.) „Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся; вся вамъ любовію да бываютъ.“ (тамже.)

Теперь по ôтданію праздника Воздвиженія, ôтъ дня „Зачатія ч. и славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна“ до навечерія памяти св. Апост. Луки — иде вспоминаніе „бодрствованія, стоянія въ вѣрѣ, мужанія и утвержденія“ первыхъ Христіянъ до семого вселеньского Собора включно для нашой науки и послѣдованія.

Тôлько мушу тутъ еще дополнити мое поясненье до того „одѣянія брачна“, о которôмъ горорилось въ притчѣ евангельской 14. недѣли (ч. 22. „Сіона“ съ 1879. — статія моя XIV.), на которой я съ моимъ выясненьемъ „Руководной мысли годичного Устава“ задержался и теперь дальше маю ити.

Пôдъ тымъ „одѣяніемъ брачнымъ“ мае розумѣтися цѣлôсть Христовой науки. Кто хоче вступити въ міръ веселящихся о Христѣ, той муситъ въ то „одѣяніе брачное“ пріодѣтися. По той то причинѣ одѣвае священникъ новокрещенця въ такъ зовимую „крыжму“, говорячи: „одѣвается рабъ Божій одеждою правды.“ На то говоритъ ликъ вмѣсто новокрещенця: „Ризу ми подаждь свѣтъ — свѣтло, науку, — одѣяйся свѣтомъ яко ризою, многомилостивый Христе Боже нашъ!“ — на що священникъ подае новокрещенцю запаленную свѣчу въ руки, говорячи: „Пріими свѣчу сію возженную и тщися во всемъ житіи твоемъ свѣтломъ вѣры и добрыхъ дѣлъ просвѣщатися, да, егда пріидетъ Господь, свѣтло возможеши изыти во срѣтеніе Его со всѣми святыми, и внити невозбранно въ чертогъ небесныя славы Его, и царствовати съ Нимъ въ безконечныя вѣки. Аминь.“ — Крестная одежа есть то отже свѣтло вѣры и добрыхъ дѣлъ во Христѣ. — По той причинѣ говоритъ св. Ап. Павелъ: „Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.“ И на тôмъ основанію спѣваеся въ недѣлю соборныхъ Отцевъ: „Кто Твою, Спасе, ризу раздра? — Арія!“ — или въ кондаку недѣли шести Соборôвъ: „ризу яже свыше богословія“...

Христовая наука, не сама въ собѣ, но присвоенная у поодинокого человѣка, именуеся тутъ переносно „одеждою правды, одѣяньемъ брачнымъ“, если не ошибаюсь, по тому разумѣнію, що не одно изъ тои науки може выдаватись сему или овому непонятнымъ, сомнительнымъ. Отъ сомнѣнія никто не може обезпечитись, каждый може безъ своеи вины, безъ всякого личного намѣренія сомнѣватися не въ однôмъ то въ другôмъ, якъ се лучилось на пр. Апостолу Ѳомѣ и т. д. Но то еще не управняе, сейчасъ со своимъ сомнѣньемъ всюда и передъ всѣми выявлятися или даже его ширити. Политика операеся совершенно на временныхъ понятіяхъ и интересахъ, а однакожь благорозумный держится въ ней и вообще въ народныхъ общественныхъ и другихъ звычаяхъ правила: intus ut libet, foris ut mos est! А не то, щобы въ рѣчахъ такъ высокихъ, якъ есть Христове ученіе со своими сомнѣваніями всюда и передъ всѣми выявлятися! Въ Бога не вѣритъ, а вѣритъ, що если почешется переносье, то непремѣнно умретъ — повѣ-

дае Гоголь. Sapienti sat! А до того, щобы себе ôтъ религійныхъ сомнѣній якъ найбôльше обезпечити, научися розличати религію ôтъ фарисейскихъ исполнителей еи, бо недовѣрками стаются найчастѣйше такіи, що того розличія дѣлати не умѣютъ. Не соблазняти сомнѣніями и двоедушіемъ, но „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославлятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ!“ Пращай!

(Прод. слѣд.)

Новости въ богословскôй нашôй литературѣ.

Письма Дра Юліяна Пелеша.

(Оглядъ литературный О. Пюрка.)

(Дальше.)

III. *Періодъ* наконець мѣститъ въ собѣ исторію нашои церкви *ôтъ возстановленя гал. митрополіи ажъ по нашіи часы.* (1808—1879.)

Найперше представлена есть *судьба Уніи въ Росіи.* Царь Александеръ I. оказався и теперь для Уніи справедливымъ, и увзглядняючи скарги Русинôвъ на несправедливости, котрŷ они изъ стороны предсѣдателя рим. кат. колегіи, Аеппа Сестшенцевича дôзнавали, утворивъ для справъ Уніи осôбную секцію, именовавъ по смерти послѣдного Кіево-Гал. митрополита Өеодозія *Ростоцкого* († 1805) для Уніятôвъ Росіи пôдданыхъ въ р. 1806 митрополита въ особѣ Аеппа Полоцкого Ираклія *Лисовского* и возстановивъ митроп. Епархію зъ престол. мѣстцемъ Вильно, такъ що теперь находилися въ Росіи знов 4 Епархіи, руско-кат. Для всѣхъ тыхъ Епархій були именованŷ новŷ Еппы; но що епископôвъ мôгъ потвердити и посвятити тôлько законный черезъ Папу потвердженый митрополитъ, а такого въ Росіи по смерти м. Ростоцкого не було, такъ якъ новопоставленый митроп. Лисовскій не бувъ зъ Риму затвердженый а надъ тое и всяка комуникація зъ Римомъ була тогды замкнена — про тое зôбралися всѣ руско-кат. Еппы 16. Сѣчня 1800. за призволеньемъ царя и зложили такъ зв. е п и к і ю, въ котрôй насампередъ торжественно заявляютъ свою преданнôсть св. Рим. Престолу, а ôттакъ признаютъ выразно, що немаютъ права посвячати новоименованыхъ еппôвъ, доки ихъ митрополитъ не буде зъ Риму потвердженымъ. Зваживши однакъ трудніи обстоятельства, въ якихъ они теперь находятся, видятся принуждиными посвященье таке предприняти, но и прирѣкаютъ заразомъ, просити Папу о потвердженье всего того, що они теперь нужды ради здѣлали, скоро се имъ тôлько буде можливымъ. Также пôдписали и лат. еппы подôбне письмо, и въ ихъ притомности ôтбулася консекрація новыхъ епископôвъ, а митрополитомъ ставъ теперь еппъ Луцкій Григорій *Кохановичъ* (1810—1814).

По смерти Кохановича проволѣклося именованье нового митрополита зъ причины, що царь Александеръ I. находився тогды въ Вѣдню

на конгресѣ, и ажь по поворотѣ царя ставъ р. 1817. митрополитомъ Берестскій Еппъ Іосафатъ *Булгакъ*. Отвѣтно реченôй *епикіи* удався Булгакъ насамперѣдъ до Папы зъ прошеніемъ о потверджење и р. 1818. прійшла зъ Риму „*Bulla*", потверджаюча Булгака яко отпоручника Ап. Престола зъ правами давныхъ Кіево-Гал. Митрополитôвъ. Такъ одержала Унія въ Росіи, о скôлько се было можливымъ, нову и церковною властію удобрену организацію, а той спокôйный станъ держався ажь до смерти ц. Александра I. (ст. 793—803).

Зъ смертію ц. Александра I. скôнчилися и щастливіи дни Уніи въ Росіи, такъ якъ ц. Николай ôтновивъ системъ Катарины II., черезъ що спали на Унію новіи гоненія въ которыхъ ôтзначивъ ся особливо Іосифъ *Сѣмашко*, прелатъ діецезіи Луцкъ и членъ 2. секціи рим.-кат. колегіи, который вже въ р. 1827. разомъ зъ министромъ *Блудовъ* выробивъ планъ совершеннои заглады Уніи, который то планъ зъ безвзглядною строгостію и тираньствомъ таки дѣйстно переведено, и р. 1839. була Унія формально силою знесена. Событія тыхъ часôвъ и ихъ осудженье суть занадто важнѣ и поучаючіи, а тому и не дадутся тутъ кôлькома словами высказати. Отсылаю про тое ч. читателѣвъ до самои книжки, въ которôй реченіи событія суть вѣрно списанѣ (ст. 803—831).

По роцѣ 1839. осталася въ Росіи еще одна руска-кат. Епархія, именно Холмска, которои дни тôлько для того були еще продовженѣ, що ажь до р. 1815. не до Росіи належала, а надъ тое и опôсля зъ новокреованымъ конгресовымъ королевствомъ Польскимъ мала хоть яку таку независимôсть ôтъ Петербурга. Однакъ рос. правительство не переставало анѣ на хвильку и тутъ пôдкопувати Унію, а въ конецъ въ р. 1875. и зовсѣмъ еи загладило, и то запомочію Галицкихъ апостатôвъ, межи которыми ролю Юды ôдогравъ злопамятный узурпаторъ Маркилъ Попель (ст. 831—874). Дръ Пелешь заключае той отдѣлъ своеи исторіи слѣдуючими словами: „Зъ великимъ болемъ серця розстаемся зъ тымъ предметомъ, но не можемъніякъ укрыти нашого жалю, що въ нашихъ свободолюбивыхъ часахъ, где задля мнимыхъ кривдъ румуньского Еврейства тôлько списалось дипломатичныхъ нотъ, не вступилась за нещастными Уніятами жадна вплывова особистôсть. Передъ стома лѣтами плакано надъ судьбою угнетеныхъ нѣбыто шизматикôвъ; вѣкъ же XIX. приглядавъ ся спокôйно загладѣ однои изъ найзначнѣйшихъ церковныхъ провинцій. Одинъ тôлько П. Пій IX. запротестовавъ противъ того насилія. Тая великаньска постять 19. в. одна унялася за бѣдными Уніятами, и его то словами хочемо заключити сей уступъ сумнои нашои исторіи: „Nos autem Deum omnibus precibus orare non intermittimus, ut dives in misericordia lumen gratiae suae in corda eorum, qui omne contra fas chelmensem Dioecesin divexant, clementer effundat, ac simul miseris illis fidelibus omni prorsus auxilio et spirituali regimine destitutis potentem suam opem afferat, et optatae tranquillitatis solatium acceleret" (Encycl. 3. Mai 1874).

Теперь переходитъ авторъ до исторіи Уніи въ Австріи (ст. 874—1089). Тутъ подае ôнъ передъ всѣмъ коротку исторію Гал. *Митрополіи*, и групуе событія тыхъ часôвъ около поодинокихъ митрополитôвъ почавши ôтъ м. *Ангеловича* (1818—1814), а скôнчивши на митрополитѣ

теперѣшнôмъ (ст. 874—931). Въ той самъ способъ подае ôттакъ авторъ исторію *діецезіи Перемыскои* (ст. 949—966), по чôмъ розправляе (ст. 977—1008) широко и основно, о нашихъ капитулахъ, семинаріяхъ и Обществахъ, особливоже о Обществѣ „фонда вдовиць и сирôтъ по священикахъ.“ По досыть обширнôй и занимательнôй исторіи руско-кат. Церкви на Уграхъ (ст. 1031), вычисляе авторъ поодинокіи нашіи монастырѣ, подае докладну теологичну литературу сего періода, и заключае свою объемисту книгу цвѣтными и сильными словами, въ которыхъ выражае сердечное желанье, щобы „славна и стародавна Гал. Митрополія сталася тымъ Евангельскимъ квасомъ, который бы прошибъ и розчинивъ и Востокъ и спровадивъ его назадъ до осередка церковного единьства, до скалы правдивои вѣры.“ Суть се рѣчи великои ваги, и тымъ бôльше для насъ занимательніи, що дотычатъ безпосредственно насъ Галичанъ и ôтносятся до найновѣйшихъ событій, которыхъ многіи зъ насъ були очевидцями. Но що рѣчи тіи не дадутся тутъ зрепродуковати короткими словами, якъ се есть задачею сего реферату, про тое ôтсылаю ч. читателя до книжки Дра Пелеша самои, а тутъ спôмну еще тôлько, що при кôнци тойже знаходится такъ пôдъ взглядомъ науковымъ, якъ и пôдъ взглядомъ практичнымъ дуже цѣнный додатокъ (Anhang ст. 1083—1089), который подае передъ всѣмъ *чергу* (Reihenfolge) нашихъ *Митрополитôвъ* ôтъ найдавнѣйшихъ часôвъ ажь по нынѣшніи дни, ôттакъ такуюже самую *чергу Епископôвъ* поодинокихъ нашихъ діецезій а наконець статистичный переглядъ гр. к. Епархій въ Австро-Венгріи. — Зъ тымъ бувъ бы мôй рефератъ о „Исторіи“ Дра Пелеша скôнченый. Вже изъ короткого и недокладного скилету, якій тутъ зъ неи знятый, можна пересвѣдчитися, якъ важна и хосенна „Исторія Уніи“ Дра Пелеша не тôлько для насъ Русинôвъ и нашои Церкви, но и для Церкви кат. въ загалѣ. Не дивно про тое що „Исторія Уніи“ Дра Пелеша звернула на себе ôтъ разу увагу цѣлого майже ученого кат. свѣта. Незадовго опôсля, якъ появилась „Исторія Уніи“ Дра Пелеша, розбирали еи и рецензовали всѣ майже періодичніи кат. письма нѣмецкіи, французскіи, италіяньскіи и славяньскіи зъ дуже користнымъ для автора результатомъ.

(Прод. слѣдуе)

ЗАПИСКИ РИМЛЯНИНА.

„In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas.“

Въ мѣру якъ устороняются изъ общества монастырѣ, братства, иконы католическіи, входятъ въ него, кошары, вязницѣ, больницы и домы безчестія. Quem Deus punire vult, dementat.

1. Нещасливѣйшими межи нещастливыми суть безсомнѣнно зъ ума сшедшіи. Кто хоче наочно убѣдитися о ничтожности человѣка — тому совѣтуемо близше познакомитися съ жителями ôтдѣлôвъ якого изъ

заведеній для нихъ опредѣленыхъ. Тамъ, гадаемъ и мудріи міра стали бы меньше числити на силы духа человѣческого — тамъ нарѣкаючіи убогіи чувствовали бы себе щастливыми и при скрайнôй нуждѣ попри здоровôмъ розумѣ — тамъ легкодушніи тою живою илюстраціею первой части Дантейской Divina Commedia должнйбы побудитися до мудрого, чистого, серіозного житя.

Благодарячи просвѣтѣ — поступови, должности и нашь край мае довольно тыхъ лишеныхъ найбôльшого дара божого личностей.

Само заведенье на Кульпарковѣ числитъ въ настоящее свыше 400 тыхъ нещастливыхъ. Общіи даны поучаютъ, скôлько выносятъ ежегодно его издержки. Много було бесѣды о немъ на сегорôчныхъ засѣданяхъ краевого сойма. Пôдношено уемніи стороны зъ терапевтики, заряду, администраціи; спекло ся вконецъ на Управителю, который былъ принужденъ внести ôтпустку. Но никто не пôднесъ одной рѣчи котора не есть меньшой ваги ôтъ прочихъ, надъ которыми такъ долго и широко розправляли взглядніи комисіи и розписовалися часописи.

Однымъ изъ средствъ пособствующихъ здоровю слабыхъ на умѣ есть религія. Жаденъ христіянинъ и поважный нехристіянинъ о тôмъ сомнѣватися не буде. А власне тое средство бувае дуже мало увзгляднене при терапіи въ кульпарковскôмъ заведеніи. На литургіи совершаемои ежедневно капеляномъ, изъ хорыхъ нема по бôльшôй части ни одного, — наукъ до обще собранныхъ нема съ всемъ — бо держаній по недѣлямъ и святамъ въ часѣ Службы божой стосуются бôльше до вѣрныхъ здоровыхъ въ церкви обрѣтающихся. Капеляну не вôльно безъ соизволеня управителя зноситися съ своими недужными овцями; есть тымъ самымъ упослѣдженый низше дозорцѣвъ, которымъ свободно всегда и всюда съ всѣми больными сообщатися. До тяжко больныхъ бувае ôнъ, на ôтдѣлъ мужескій призванъ посредствомъ ассигнасу-и, яку выдаеся на всякй потребы заведеня, въ той часъ доперва — коли они не маютъ уже жадного присутствія — а часто увѣдомляютъ го лишь о умершôмъ, находячôмся въ трупярни. Здоровыхъ, которй по цѣлыхъ дняхъ спокôйно працюютъ або забавляются въ огородахъ, не посылаютъ наветъ передъ выпущеньемъ тыхже на свѣтъ до сповѣди, такъ що дѣйстно благодѣйное влѣянье богочестія есть майже запознаване, а посада священника лише толерована яко malum necessarium. Бо и якжежь може инакше бути, коли изъявши дра Мареша и секундаріуша, прочіи врачй не заявляютъ жадной религійности — а одинъ зъ нихъ не крыеся съ презрѣньемъ къ всему, що есть надприродного, ибо по его мнѣнію чоловѣкъ не есть существомъ, якъ попы кажутъ, сложенымъ зъ тѣла и зъ души. Мы полно признаемъ, що при секціяхъ не находятъ они души въ мертвôмъ тѣлѣ чоловѣка, мы сожалѣемъ надъ невѣжествомъ и бути може злобою господина ескуляпа, мы понимаемъ, що ему повзятй въ гимназіи засады могли выйти зъ памяти, що ôнъ яко лѣкарь може мати дуже скуднй понятья изъ любомудрія, що по примѣру многихъ собѣ подобныхъ онъ считае своею славою пописоватися вольнодумными поглядами. „Ein Schurcke schreibt, sagt Yunk — und 100.000 Narren wiederholen es“, — но не можемъ поняти обоятности взглядной власти, съ якою она повѣряе нещастливыхъ обывателей людямъ такихъ убѣжденій. Бо еслибы тіи оставали

чисто теоретичными, то предразсуджалибы лише своему властителю — но тутъ они, якъ видимо, мѣшаются съ практикою, суть вредливй другимъ — нуждно протое, сли не дасться убѣжденье самое, то такъ настроеное лице устранити. Яко католики маемъ право того ôтъ католической власти домагатися. Говоримо тутъ въ интересѣ упослѣдженой людскости, такъ якъ мы убѣжденй, що лише черезъ согласное содѣйствіе лѣкаря душевного и тѣлесного може цѣлый чоловѣкъ ôтзыскати потеряне здоровье. Мы чтимъ, якъ Господь приказалъ искуство враческе (Сирахъ 38.) но домагаемся и намъ належной чести; къ тому, щобы намъ кто не закинулъ оное „Cicero pro domo sua" ссылаемся на высказаное въ обще извѣсныхъ психологическихъ сочиненніяхъ. Ubagh's Anthropologia n. 556. Griesinger: Pathologie und Therapie der psych. Krankheiten §. 225. Padiolean citirt öfters bei Bruno Schön: Briefe über Geistesgestörte — особенно въ XIV. листѣ. Desäcret: Medicin des Passions Résume.

О фанатисмъ, обскурантизмъ, зацофанье не може никто тыхъ авторôвъ посуджати; а бѣглость въ искуствѣ медичнôмъ, опытность въ вѣдомостяхъ стислыхъ, ретельнôсть въ выводахъ муситъ имъ кождый признати, и если есть правдолюбивый и доброй воли, буде ся по ихъ примѣру на становиско и должность лѣкаря задивляти.

2. Послѣдуючи поданой мысли съ дописею въ 14. ч. Сіона ст. 447 мы охотно принимаемся содѣйствія въ составленіи нового, общого, подлинного Типика и Требника. Трудъ то важный, великій, долгодневый. Щобы подолати предпринимаемому дѣлу нужно оное роздѣлити. Мы вносимо: щобы тіи Всеч. Отци, которй до его совершенія схотятъ причинитися, подали чест. имена до ред. Сіона, и заразомъ заявили яку часть Типика або Требника, або Служебника намѣряютъ точно, пôдставно, стисло опрацёвати. Тое бы ся обнародовило въ „Сіонѣ". Сголосившіися до кôнця року П. Т. ОО. утворилибы мале стоваришенье, родъ академіи церковной, а выбравши, посредствомъ редакціи Сіона зъ посередъ себе предводителя — присылалибы поволи на его руки успѣхи своихъ трудôвъ науковыхъ; которй бы тойже складалъ, порядковалъ, предкладалъ чи то въ цѣлости, чи тôлько въ сомнѣтельныхъ мѣстцяхъ, посредствомъ Сіона або литографіи къ розсужденію инымъ членамъ общества. Тое що бы выйшло цѣле, чисте, зъ пôдъ общой критики составляло бы матеріялъ до бôльшого, жерелового, критичного сочиненія, которого вытягъ, увзгляднюючій практичну сторону сталъ бы подручникомъ маючимъ обрѣтатися въ всѣхъ Галицкихъ церквахъ. Оба сочиненія выйшли бы зъ печатнѣ сорозмѣрно пôдписцѣ. И такъ при помочи божой моглобы такъ важне дѣло бути може въ протягу кôлькохъ лѣтъ пожелаемымъ вѣнчатися успѣхомъ. Хотячому ничь трудного; получѣмъ Отцы и Братія нашй добрй волѣ, а Богъ дасть що соединеными силами зарадимъ тому недостаткови такъ вредному нашой св. церкви. Инакше и предразсужденье Латинянъ къ греческому обряду, и предубѣжденье несоединеныхъ къ Уніи будетъ всегда мало позоръ справедливости.

Отступившй въ 1875 годѣ ôтъ римской церкви Холмчаки такъ розумовали: „или остать ся въ повиновеніи святѣйшему папѣ, и тогда слѣдуетъ нарушить коренныя права уніи чрезъ установленіе латини-

зированнаго обряда — или остать ся при древныхъ правахъ унiи, слѣдовательно быть ослушниками папской воли". (Памятникъ Русскому Народу ст. 33.)

Якбы одно и друге разомъ состояти, — но древнй права унiи найлучше понимае церковь наша — и ей то прислугуе ихъ сохраняти, боронити, намъ приватнымъ кождому зъ осôбна по своему „видитъ ми ся" не вôльно ничого рѣшати, предпринимати, измѣняти. Если бы нашй гадки стали благосклонно принятй, осуществилися — то порадно було бы молячи Нашого Архипастыря о благословенье, просити купно о наданье въ якôмъ святôмъ Восточной церкви Покровителя Обществу, обрядовцевъ; такъ якъ новѣйшими временами ôтдалъ св. Отецъ Левъ П. XIII. богословôвъ и любомудрцей ходатайству св. Томы зъ Аквину, проповѣдникамъ же надалъ яко патрона отца вымовы священой великого Патрiарха Цареградского св. Iоанна Златоустого.

Est aliquid prodire tenus, si non datur ultra. Говорячи о обрядахъ примѣчаемъ касательно просфоръ, що по св. Томѣ и общôмъ мнѣнiи богословôвъ и людей хлѣбъ не перестае бути пшеничнымъ, если въ немъ якаясь часть етерогенична находится — отже вопросъ о кваску есть занадто подрôбнымъ, дальше що по давнôмъ правилѣ: Panis sit triticeus sint pura oblata, sacerdotes parent ipsa, по Бенедиктѣ XIV. (De Sacrificio missae) по Синодѣ Замойскôмъ (Interrogationes ad parochos) самй священники должнй бы агнцы собѣ споряджати, якъ дѣйстно дѣлаютъ гдекотрй изъ священникôвъ. Звертаемъ тоже увагу на „Практики душпастырскй", которй въ многихъ рѣчахъ выдаются намъ самовольными, безпôдставными, неумѣстными; въ прочемъ sit penes sapientiores judicium. Fungar vice cotis, acutum reddere ferrum quae valet, exors ipsa secandi.

Три уваги на допись зъ надъ Днѣстра

въ ч. 13. ст. 414—9.

а) Если Миропомазанье не самою рукою удѣляеся, то есть оно впростъ неважнымъ, бо до важности тои Тайны есть необходиме *возложенье рукъ* при помазаню. Всѣ дѣти тымъ способомъ неважно помазанй, муситъ священикъ пôдъ тяжкимъ грѣхомъ на ново помазати, хоть изъ невѣдомости то зробивъ; впрочемъ невѣдомôсть така у священника, ôтносячася до важности Таинъ, вже сама есть тяжкимъ грѣхомъ.

б) Що въ просфорахъ на дрôжджахъ печеныхъ, не чути выразьного квасу, то (думаю) ще не становитъ. Головна рѣчь въ нашôмъ обрядѣ есть, щобы бувъ хлѣбъ *совершенный* (не пляцокъ, не оплатокъ); ба наветъ хлѣбъ такій совершенный, чимъ менше выразьно квасный есть, тымъ лѣпшій есть. Въ прочемъ (думаю) всегда квасъ есть въ такôмъ совершеннôмъ хлѣбѣ, хоть выразьно смакови не даеся чути; що особливо черезъ зрôвнанье зô смакомъ оплаткôвъ видно. Отже заключаю: если нѣтъ цѣлковитои певности, що дрôжджѣ суть недопустимй до просфоръ, то совсѣмъ безпечно можь ихъ уживати (а наветъ

для рѣшительно лѣпшого печива порадно есть); зваживши особливо, що матерія Тайны есть всегда цѣлкомъ безпечна, если лише хлѣбъ есть цѣлкомъ безпечно зъ муки пшеничнои. — Такожъ не треба ще за зле брати, если священникъ выручуе ся кимъ въ выкраваню агнцевъ; лише щобы уважати, щобы выкраванье, сушенье и перехованье гôдно дѣялось. И въ лат. обрядѣ лагодженье гостій, о скôлько знаю, органистамъ ôтдается.

в) Щобы въ дописи наведенû и иннû всякû зла зъ межи насъ усунути, до того, видитмися, суть потребнû особливо 2 рѣчи: 1. Щобы въ сѣменищи старатися всякими ôтвѣтными средствами *духа вѣры и побожности* у питомцѣвъ возбудити и живити; а 2. щобы всѣ тіи, котрымъ о добро межи нами ходитъ, неустанно въ **молитвахъ** памятали за всѣхъ *священникôвъ* нашихъ и за *сѣменище* наше. І. *К.*

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвскои.

Именованъ ордин. школьн. комисаремъ для Жуковского дек. Всч. О. деканъ Іоанъ Левицкій зъ Джуркова.

Каноничну институцію получивъ Всч. О. Романъ Добряньскій на прих. Раковецъ.

Презенту получивъ Всч. О. Ѳеофиль Бородайкевичь на приходъ Виноградъ дек. Тысмян.

Въ пропозицію принятû: 1) на пар. *Пôдмонастырь* дек. Бобр. Всч. ОО.: Филемонъ Огоновскій, Теодоръ Трачь, Теодоръ Дикій, Конст. Ярымовичъ; — 2) на приходъ *Поручинъ* дек. Береж. Всч. ОО. Александеръ Кадайскій, Іоанъ Ивановичъ, Сильвестеръ Лепкій; — 3) на кап. *Стѣнка* дек. Золочев. Всч. О. Левъ Лагôдиньскій.

Душпастырскû посады получили Всч. ОО.: Александеръ Даниловичь сотрудничество въ Роздолѣ; Корнилій Скоморовскій сотр. въ Дашавѣ; Іоанъ Ярымовичь сотр. въ Глѣбовичахъ вел.

Личный додатокъ получили: Всч. ОО.: Іосифъ Красицкій зъ Дернова, Иполитъ Весоловскій зъ Ниговецъ, Лука Левицкій зъ Белзця.

Увôльненû ôтъ испыта конкурсового Всч. ОО.: Илія Мардаровичъ, Яковъ Рожка, Владиміръ Дорожиньскій, Алексей Заклиньскій.

Приходнику въ Соколовѣ дек. Бучац. дозволено сотрудника платного изъ фонда религійного.

На конкурсъ розписанû: 1) прих. *Красôвъ* декан. Щирец. наданя прив. съ реч. до 25. вересня с. р. дот. 52 м. орн. 45 м. сѣнож. и 113 злр. 44 кр.; 2) прих. *Керниця* дек. Городец. над. прив. съ реч. до 7. жовтня с. р. дот. 21 м. орн. 22 м. сѣн. и 111 зр. 64 кр.

Зъ Епархіи Перемыскои:

Каноничну институцію получивъ Всч. О. Петръ Воляньскій зъ Татарынова на пар. *Бѣлче* дек. Дрогобыцкого.

Въ пропозицію принятѝ: *а*) на парохію *Брухналь* дек. Яворовского Всч. ОО. І. Вас. Левъ, ІІ. Іосифъ Созаньскій, ІІІ. Емил. Крыницкій; дальше: Сим. Лонцкій, Левъ Паппъ, Іоанъ Козакъ, Вол. Левицкій, Іоанъ Сиротиньскій, Викторъ Крвавичь, Теоф. Глушкевичъ, Алексей Маляркевичъ, Вас. Мацюракъ, Анд. Телепъ, Юл. Плятекъ, Алекс. Грушкевичъ, Генрикъ Поляньскій; *б*) на пар. *Курылôвка* дек. Канчуцкого Всч. ОО.: Емил. Крыницкій, Несторъ Грошевичъ, Өома Шумыло, Антон. Масляникъ; *в*) на кап. *Татары* декан. Мокряньского Всч. ОО. Юліанъ Плятекъ, Кирилъ Рудавскій.

НОВИНКИ.

Въ мѣсяцю Вересню с. р. мае на войсковѝ упражченя приѣхати до Галичины Его Величество Францъ Іосифъ І., при котрôй случайности звѣдае Краковъ (ôтъ 1—3 вер.), Львôвъ (ôтъ 11—15 вер.) Коломыю, Чернôвцѣ и пр. — Дня 13. Вересня о 7. годинѣ рано звѣдае церковь митрополичу св. Георгія, а потôмъ такожь и Народный дôмъ. Въ церквѣ св. Георгія Высокопреосвященный Митрополитъ привитае Его Величество короткою промовою въ рускôмъ языцѣ, почёмъ ôтправится молебенъ. Належалобы, щобы гг. питомцѣ нашой духовной Семинаріи, особенно же пѣвцѣ на той часъ численно собралися въ Львовѣ, где въ Семинаріи ôтъ 8—16 Вересня получатъ помѣщенье и пропитанье.

КОНКУРСЪ.

Съ началомъ школьного року 1880/81 опорожнится въ Бурсѣ братства св. О. Николая въ Станиславовѣ 5—6 мѣстць для убогихъ ученикôвъ изъ школъ середныхъ т. е. гимназіяльныхъ и реальныхъ.

І. Желаючѝ въ тое заведенье принятыми бути, должнѝ найдальше до 6. (18.) Августа (Праздника Преображенія Господня) с. г. до Выдѣла Братства на руки предсѣдателя О. Шанковского, грек. кат. пароха въ Станиславовѣ, надôслати свои прошенія безъ стемпля, заосмотренѝ въ:

а) метрику крещенія,

б) свѣдоцтва школьнѝ,

в) свѣдоцтва убожества и

г) декляpацію: кôлько родителѣ або опѣкуны въ грошехъ або натураліяхъ доплачувати одолжаются.

ІІ. Отъ кандидатôвъ требуеся:

1. ôтличного успѣха въ наукахъ,

2. физичного здоровля,

3. похвального поведеня нравственного,

4. доброго голоса къ пѣнію.

Для выгоды кандидатôвъ опредѣляеся для испытаня ихъ голоса полудневе время кождой недѣлѣ и свята ôтъ дня розписаня того конкурса ажь до 18. (30.) Августа включно; немогучіи въ тôмъ времени для великого ôтдаленя свого въ Бурсѣ явитись для испыта реченого, должнû до прошеня прилучити такожь вѣродостойне свѣдоцтво, стверджаюче о удольности ихъ голоса къ пѣнію.

III. При тôмъ примѣчаеся, що:

а) не пріймеся до Бурсы никого, кто не укôнчилъ 4 клясы школы народной и не здѣлае испыта вступного до I. клясы гимназіальной або реальной;

б) о рѣшенію прошеній своихъ могутъ кандидати довѣдатись въ комнатахъ Читальни дня 19. (31.) Августа;

в) за принятыхъ до заведеня должнû деклярованû доплаты найменше въ мѣсячныхъ ратахъ напередъ сплачувати;

г) на вступѣ до заведеня должнû воспитанники выказатись одежею лѣтною и зимовою, подвôйнымъ обувьемъ и достаточнымъ бѣльемъ, именно должнû мати: 5 сорочокъ, 5 паръ калесонôвъ, коцикъ або колдру, 4 простирала, сѣнничокъ, подушку, 4 пошевокъ, 4 ручники.

д) Отецъ или опѣкунъ принятого воспитанника долженъ вступити въ члены братства, а 2 зр. разъ на всегда сложити на зъупотребленье инвентаря.

Отъ Выдѣла Братства св. О. Николая.

Въ Станиславовѣ дня 8. (20.) Юлія 1880.

Ѳ. Шанковскій,
предсѣдатель Братства.

Ôтозва

Комитетъ братства и бурсы имени св. О. Николая въ Золочевѣ есть въ тôмъ пріятнôмъ положенію завѣдомити ЧЧ. родимцѣвъ, що уставы тогоже общества удобренû зôстали черезъ Выс. Намѣстничество рескрип. зъ дня 4. Черв. 1880. Ч. 27.959 и черезъ Всес. Ординаріатъ рескр. зъ дня 26. цвѣтня 1880 ч. 3499.

Заложителѣ тогоже общества, маючого на цѣли перестерѣгати моральности въ загалѣ, пôддерживати и скрѣпляти обрядъ гр. кат. заведеньемъ хорального пѣнія, старатися о порядокъ и украшенье церквей, а особенно удержати бурсу для учащой ся молодежи школьной, становлятъ пôсля §. 46. статутôвъ братства комитетъ, котрого задачею есть збирати членôвъ, фонда и натуралія на удержанье питомцей. — Вывязуючися затымъ зъ своей задачи, позваляе собѣ ôнъ мати надѣю, що ЧЧ. родимцѣ нетôлько повѣта Золочевского, но и цѣлого краю съ сильнымъ пересвѣдченьемъ о конечности такого заведеня въ Золочевѣ, поспѣшатъ якъ найскорше съ датками, чи то вспомагательными, чи членскими, и для того благополезного общества зволятъ ласкаво причинятися словомъ и дѣломъ.

Комитетъ имѣе разомъ честь запросити всѣхъ членôвъ на загальнѝ зборы, котрѝ збудутся дня 13. серп. (Макавій с. р.) въ Золочевѣ, о 9. г. рано, по ôтправленôмъ богослуженію.

Канцелярія братства и бурсы имени св. о. Николая мѣстится тымчасово у приходника гр. кат. О. Чемерыньского, коло другой церкви св. Николая на валахъ за ставкомъ. — Отворена щоденно ôтъ 4—7 пополудни.

Отъ комитета братства и бурсы имени св. О. Николая.
Въ Золочевѣ въ липню 1880.

А. Чемериньскій, парохъ.

До комитета входятъ:
Емиліянъ Мѣльницкій, Плато Сѣнкевичъ, Михаилъ Вагилевичъ, Николай Матіяшъ, Иванъ Саноцкій, Т. Луцикъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Правила житя Христіанского и объясненье молитвы Господней „Отче нашъ" выдалъ О. Іосифъ Кобыляньскій зъ Пôйла. Львôвъ 1879. 8⁰ стор. 16. — Припоручаемъ тую брошуку Всч. духовеньству къ якъ найбôльшому розширеню межи нашъ нарôдъ; много бо може она причинитися до морального и побожного житья дѣтей и народа. — Цѣна 5 кр. а. в. — Замавляти можна черезъ Зарядъ Друкарнѣ тов. им. Шевченка.

Исправленье ошибокъ въ Ч. 14.

Стор. 440 стихъ 12 зъ горы мае бути: а суть *два* ôтъ себе розличнѝ лиця.

Стор. 443. стихъ 3 зъ долины мае бути: Пôзнанье Отца, якъ нибудь *оно есть безконечно совершенне, то все таки есть* оно всесовершенно изчерпнуто Сыномъ, и пр....

Выдае и отвѣчае за редакцію: ***Александеръ Бачиньскій.***

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка" — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.